

Санкт-Петербургский государственный университет

ШЕСТАКОВА-СТУКУН Алёна Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

Сопоставительный анализ фразеологизмов

с компонентом-названием денежных единиц

(на материале русского, украинского и польского языков)

Аспирантура:

Направление *45.06.01 «Языкознание и литературоведение»*

Основная образовательная программа *МК.3062.2018 «Лингвистика»*

Научный руководитель:

профессор кафедры
славянской филологии СПбГУ,
профессор, д.ф.н.
Мокиенко Валерий
Михайлович

Рецензент:

зав. кафедрой русского языка
и предвузовской подготовки
РГГМУ,
доцент, к.ф.н.
Николаева Елена Каировна.

Санкт-Петербург

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА.....	6
1.1. Развитие фразеологии как науки.....	6
1.2. Объект и предмет фразеологии.....	10
1.3. Методы изучения фразеологических единиц.....	14
1.4. Синхронная и диахронная фразеология.....	20
1.5. Связь фразеологии с другими отраслями науки.....	23
1.6. Понятие фразеологизма в языкознании.....	26
Выводы к главе 1.....	35
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ- ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЕЙ В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ.....	37
2.1. Отбор материала для анализа.....	37
2.2. Фразеологизмы с денежным компонентом в русском языке....	40
2.3. Фразеологизмы с денежным компонентом в украинском языке.....	47
2.4. Фразеологизмы с денежным компонентом в польском языке.....	52
2.5. Сопоставительная характеристика фразеологизмов с компонентом-названием денежной единицы в русском, польском и украинском языках.....	55
Выводы к главе 2.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список фразеологизмов, вошедших в работу.....	75
Русские фразеологизмы.....	75
Украинские фразеологизмы.....	82
Польские фразеологизмы.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология является одной из молодых отраслей лингвистической науки. Особая семантика фразеологической единицы (переносное значение, эмоциональный план высказывания, оценочность) определяет интерес к описанию данной единицы.

Следует отметить ряд фразеологических концепций, отражающий уникальный взгляд на данный раздел языка.

Антропоцентрический подход во многих областях науки, в том числе и лингвистике как отрасли гуманитарного знания предполагает обращение к когнитивным аспектам социума. При данном подходе фразеология рассматривается в сопоставительном плане как отражение различного восприятия этносом окружающего мира в языке.

Интересующая нас тематическая группа «названия денежных единиц» была выбрана ввиду того, что деньги являются практически неотъемлемой частью жизни общества, и обращение к ней помогает выявить сходства и различия языковых картин мира славянских народов.

Анализ фразеологических единиц таких родственных языков как польский, русский и украинский сможет выявить сугубо лингвистические особенности фразеологических единиц: структуру, семантику и пр. Благодаря сопоставлению можно также отследить этимологию и культурологический фон выражений и сделать выводы об истории языка и культуры соответствующих народов.

Гипотеза исследования заключается в том, что во фразеологическом фонде русского, польского и украинского языков существуют подобные структуры, схожие значения, аналогичные компоненты. Анализ данных фразеологических единиц позволяет сделать выводы о специфике русской, украинской, польской фразеологии и выявить объединяющие их черты.

Объектом исследования является фразеологические единицы с компонентом-названием денежных единиц в 3 родственных языках (русском, украинском, польском).

Предмет исследования – фразеологизмы с компонентом-денежной единицей.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что несмотря на достаточную изученность фразеологизмов данной тематической группы в каждом из рассматриваемых языков по отдельности, работы по сравнительной характеристике монетарной фразеологии в славянских языках не отличаются многочисленным своим составом. Работы по сопоставлению фразеологизмов с компонентом-названием денежной единицы русского, украинского и польского языков нами не встречались.

Цель работы состоит в выявлении общих черт и индивидуальных особенностей фразеологизмов с компонентом-названием денежных единиц в трёх изучаемых языках.

Задачи, необходимые для выполнения цели работы:

- изучить теоретические взгляды на фразеологию (в том числе разграничение фразеологизмов и паремий) и описать их в научно-теоретическом разделе;
- собрать материал из фразеологических словарей русского, украинского и польского языков в качестве объекта исследования;
- провести семантический анализ избранной фразеологии;
- провести их сопоставительный анализ в трёх языках;
- выявить общее и частное, определить национальную специфику избранной фразеологии в каждом из языков;
- подготовить материал (в виде приложения к диссертации) для тематического словаря монетарной фразеологии 3 языков.

Материалом исследования послужили фразеологические единицы (собственно фразеологизмы) с компонентом-названием денежных единиц ('деньги', 'гроші', 'pieniądze', 'копейка', 'копійка', 'grosz' и под.).

В работе использовались следующие **методы и приёмы исследования:**

- 1) метод сплошной выборки из фразеологических словарей;
- 2) сопоставительный метод;
- 3) описательный метод;
- 4) метод анализа словарных определений;
- 5) метод когнитивной дефиниции;
- 6) прием стилистической характеристики.

Настоящее исследование может быть **практически применено** при составлении тематических словарей, в подготовке спецкурсов и спецсеминаров по фразеологии славянских языков, в разработке лекционных курсов, для студентов-филологов, магистрантов, аспирантов.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении обосновываются актуальность, научная новизна, гипотеза, цель исследования, определяются объект и предмет исследования, материал, методы исследования. В первой главе «Фразеология в системе языка» содержится анализ основных теоретических вопросов исследования: объект и предмет фразеологии, методы изучения фразеологических единиц, определение интересующей языковой единицы. Во второй главе «Анализ фразеологизмов с компонентом-денежной единицей в русском, украинском и польском языках» представлен анализ и классификации фразеологизмов с компонентом-названием денежной единицы в каждом языке (русском, украинском, польском) и их сопоставительный анализ. Заключение содержит основные выводы исследования. Приложение «Список фразеологизмов, вошедших в работу» включает список исследованных фразеологических единиц.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА.

1.1. РАЗВИТИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК НАУКИ

Слово ‘фразеология’ (от греч. *phraseos* – ‘выражение’ и *logos* – ‘учение’) в современном русском языке используется в нескольких значениях: 1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка; 2) совокупность фразеологизмов языка; 3) совокупность характерных способов выражения, присущих определённой социальной группе, отдельному автору или литературно-публицистическому направлению [34, 608]. В БАС также отмечено значение ‘фразёрство, напыщенные неискренние слова, прикрывающие лживость утверждения, неблагоприятность поступка и пр., набор красивых бессодержательных слов’ [45, 1542]. Это же значение зафиксировано также в толковых академических словарях украинского и польского языков. В польском языке слово «фразеология» в значении «собрание выражений и оборотов», появилось ещё в 16 веке в названии греческо-латинского словаря. В 19 веке в «*Słowniku wileńskim*» данная лексема была представлена уже в 2 значениях: 1) способ составления выражений; 2) способ красивого словесного выражения при бедности мысли» [22, 248]. В лингвистической науке термин ‘фразеология’ употребляется в двух значениях: 1) совокупность фразеологизмов данного языка; 2) раздел языкознания, изучающий подобные выражения.

Фразеология считается молодой наукой. Ещё недавно, в середине 50-х годов, профессор Б.А. Ларин писал, что фразеология находится в стадии «неявного развития» [28, 200-201]. Первоначально интерес к фразеологизмам появился в лексикографических работах: составители словарей обращали внимание на сочетания слов, отличающихся от единичных лексем единым значением, которое не следует из значения компонентов. Б.А. Лариным также отмечается, что подобная работа велась при составлении словарей, начиная с 17 века. «В практике словарного дела уже давно (в России более трёх столетий тому назад) приводятся и появляются словосочетания с особым значением, не сводящимся к обычному значению его компонентов»

[28, 129]. И только в начале XX века лингвисты приступили к теоретической обработке языковых единиц подобного рода.

Основоположником фразеологии считается швейцарский лингвист Ш. Балли, который в своих работах «Французская стилистика» (1909 г.) и «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1950 г.) в рамках изучения стилистики предложил одну из первых классификаций фразеологизмов. С этого времени считается, ведёт свой отсчёт фразеология как наука. Другие западноевропейские учёные примерно в это же время также трудились над разработкой критериев определения фразеологизмов, отграничения их от пословиц и поговорок, так как паремиология появилась гораздо раньше в виду того, что паремии изначально были объектом изучения фольклористов. Например, немецкий учёный Ф. Зайлер в своей работе «Немецкая паремиология» («Deutsche Sprichwörterkunde») делает попытку разграничения устойчивых выражений, таких как пословицы, поговорки и фразеологизмы [8, 8]. В российской лингвистике проблема определения фразеологических единиц возникала в 20-х гг. XX века в учебно-методической литературе в работах Е.Д. Поливанова, С.И. Абакумова.

Фразеология как самостоятельная область лингвистики – порождение славистики. Появившись в работах Ш. Балли, она получила своё развитие на почве научной мысли славянских стран с центром в СССР и впоследствии переместилась на западноевропейскую территорию. Регулярно в различных городах Европы проходит фразеологическая конференция «Еврофраз» (Europhras), возникшая чуть более 20 лет назад и объединяющая фразеологов разных европейских стран. Вместе с тем в англоязычной лингвистической традиции фразеологии не уделяется такое количество внимания. «Можно предположить, что это связано с сильным влиянием бихевиоризма и генеративизма» [11, 291].

Первым, ещё в конце 1920-х гг., о выделении фразеологии в отдельную дисциплину начал говорить русский лингвист, востоковед Е.Д. Поливанов. В

эпоху структурной лингвистики он высказал предположение о необходимости существования такого раздела языкознания, «который...был бы соизмерим с синтаксисом, но в то же время имел бы ввиду не общие типы, а индивидуальные значения данных конкретных словосочетаний – подобно тому, как лексика имеет дело с индивидуальными (конкретными) значениями данных слов». [32, 60-61].

До середины XX века изучение фразеологических единиц часто включали в раздел лексикологии, синтаксиса, стилистики, и только с 40-х гг. XX века начинается формирование самостоятельной фразеологической науки. Его связывают в первую очередь с именем В.В. Виноградова, который вывел основные понятия фразеологии как раздела лингвистики. Он подчёркивал значение мотивированности фразеологизма, то есть отношения к его образному содержанию, пытаясь этот критерий сделать основным в отграничении ФЕ от свободных сочетаний. Основываясь на этой своей теории, он создал знаменитую классификацию на *фразеологические сращения, единства и сочетания*. Также В.В. Виноградов обращал внимание на связанность значения фразеологизма, которая, будучи способным выражать понятие, делает его подобным слову [12, 142].

Эту концепцию можно назвать *фразеосемантической*, так как важным здесь предстаёт анализ семантических связей между компонентами, «сосредотачивается на семантической природе самих ФЕ, что дает основание говорить об отсутствии у В.В. Виноградова такого направления анализа, как системные связи ФЕ» [29, 62].

В то время внимание лингвистов было обращено к изучению отношений фразеологизмов с отдельными лексемами и словосочетаниями, определялись критерии фразеологичности. Уже с конца 50-х гг. XX века описание фразеологизмов как структурных единиц языка велось более активно, интенсивнее разрабатывались собственно фразеологические методы исследования фразеологических единиц. Системный подход к изучению языка нашёл отражение в анализе фразеологического фонда как системы,

имеющей свои собственные единицы, уровни и отношения между ними. Период с 50-х гг. до 80-х гг. считается классическим этапом развития фразеологии. Исследователи, занимающиеся вопросами данной науки и разработавшие её методологические основы – это А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, А.М. Бабкин, А.И. Молотков, Д.Н. Шмелёв, Р.Н. Попов и др.

В связи с изменяющейся научной парадигмой изменяется и подход к изучению фразеологических единиц, появляются новые методы изучения. В середине 90-х гг. XX века появилась концепция лингвокультурологического подхода к фразеологии В.Н. Телии, которая обращается к изучению фразеологических сочетаний с позиции теории речевых актов и при помощи когнитивных категорий [11, 22]. Данные единицы рассматриваются с позиции рефлексии носителя. Кроме того, большую популярность получила лингвокультурологическая концепция Телии, при которой фразеологические единицы рассматриваются не столько как единицы языка, как единицы культуры.

Развитие фразеологии в XXI веке способствует развитию новых концепций в русле современных научных взглядов. Например, в американской и итальянской традициях стало популярным психолингвистическое направление во фразеологической науке. В сфере внимания психолингвистов находится связь мышления с языком, образная составляющая фразеологических единиц. Эксперименты, проводимые в рамках данной концепции, позволили доказать гипотезу *lexical representation hypothesis* или *direct access view*. Согласно ей, носитель языка, сталкиваясь с идиомами, входящими в ядро фразеологического фонда, обращается непосредственно к образу, ими вызываемому. И наоборот, малоупотребительные фразеологизмы подвергаются некоторому анализу со стороны мышления носителя, так как в этом случае ввиду своей

многокомпонентной природы рассматриваются как совокупность лексем [11, 29].

Растущий темп междисциплинарности в научном мире приводит к тому, что связи фразеологии с другими науками расширяются, и возрастает количество фразеологических концепций. Широкую популярность получили различные когнитивные концепции, которые рассматривают фразеологию в её функционировании в речи носителя языка.

1.2. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ФРАЗЕОЛОГИИ

Говоря о том, что фразеология была выделена в самостоятельную науку, следует определить научный аппарат, благодаря которому такое обособление стало возможным.

Сначала следует определить границы объекта фразеологии, так это представляет собой особую языковедческую проблему, которая влечёт за собой другие – например, лексикографическую, ибо без конкретного определения фразеологических единиц возникают вопросы: как оформлять их в толковых словарях, как составлять фразеологические словари и т.д. Например, Ларин говорил об оформлении фразеологизмов разной степени спаянности в словарях различным способом [27, 141].

Почему появляется возможность выделения такого рода объекта? Фразеологизмы обособляются от словосочетаний и единичных лексем по следующим характеристикам: от слов они отличаются более сложной структурой, включающих две и более лексем, а от словосочетаний – несвободностью структуры, не производимостью в речи [35, 605]. Согласно этим критериям можно отделить фразеологизмы как отдельные единицы – от слов и сочетаний, и фразеологию – как раздел языкознания от синтаксиса и лексикологии.

Как уже говорилось ранее, В.В. Виноградов во многом определил критерии выделения ФЕ, основываясь на семантике и степени спаянности компонентов выражения. Вместе с тем, не ко всем языкам применима эта

модель, например, в английском, где область идиоматики гораздо шире, чем в славянских языках, за счёт высокой степени аналитичности языка, наличия в нём, например, фразовых глаголов и под.

Н.М. Шанский, Л.Г. Авксентьев, Ф.П. Медведев и др. определяют фразеологическую систему только как совокупность фразеологизмов.

Российские учёные И.И. Чернышева и А.В. Кунин изучали фразеологизмы соответственно немецкого и английского языков. ФЕ немецкого языка обладают большей подвижностью компонентов, и И.И. Чернышева основывала свою концепцию на семантической основе, представляя фразеологическую систему как фразеологический фонд. Согласно ей, к фразеологизмам следует относить «устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единым сцеплением компонентов, значение которых возникает в процессе полного или частичного семантического преобразования компонентного состава» [38, 29]. Следовательно, нужно отделить свойства фразеологизмов, отделяющих их от слова. К таким свойствам относятся: 1) раздельноформленность – цельноформленность; 2) фразеологическое значение – лексическое значение.

А.В. Кунин предлагает выделить фразеологическую систему на базе бинарных оппозиций нескольких единиц: лексемы, ФЕ, свободных сочетаний и предложений, а также нескольких системных значений фразеологизмов. К таким оппозициям он причисляет: 1) раздельноформленность – цельноформленность; 2) стойкость – нестойкость; 3) моделированность – немоделированность; 4) фразеологическое значение – лексическое значение – значение свободных словосочетаний и предложений [25].

В работах В.М. Мокиенко фразеологическая система представляется с помощью антиномий: устойчивость – неустойчивость, моделируемость – немоделируемость, имплицитность – эксплицитность, образность – безобразность, диахрония – синхрония [30, 1989].

В.Л. Архангельский, М.Т. Демский и некоторые другие фразеологи на основе фразеологических оппозиций объясняют фразеологическую систему. Под такими оппозициями понимаются синонимические ряды, антонимические пары, полисемия и омонимия.

Выделению фразеологии способствовала также теория и практика перевода – в том случае, когда возникает проблема переводов устойчивых единиц языка на другой. Вопросы, вставшие перед переводчиками во время их работы: о сохранении целостности речевой единицы, интенции автора, экспрессивности, которую он пытался достичь употреблением данной ФЕ лингвисты, и способы передачи этих особенностей средствами другого языка – поспособствовали развитию фразеологии как науки.

Все фразеологизмы представлены совершенно различными сочетаниями. В первую очередь, они различаются грамматически: они могут представлять собой словосочетания с самыми различными видами связи, а могут – даже предложение. «Но фразеологические словосочетания как раз и отличаются от "свободных" именно тем, что они часто выражают завершённую мысль и тогда эквивалентны предложению. Следовательно, здесь линейного рубежа нет. Фразеологические словосочетания могут быть и полными предложениями» [27, 136]. Также если говорить о синтаксической функции ФЕ – она тоже совершенно многообразна. В-третьих, спаянность компонентов, образность и экспрессивность варьируются. Конечно, при таком разнообразии черт обособление фразеологизмов в отдельный вид языковых единиц невозможно без определения общих признаков, по которым обособляются фразеологические единицы.

Украинский учёный Я. Баран считает, что фразеологизмы «не составляют системы, поскольку нет такого набора признаков, на основе которых можно было бы выделить фразеологизмы в отдельный класс. Они принадлежат к соответствующим классам слов в зависимости от присущих им признаков. Среди фразеологизмов выделяют несколько семантических

разрядов или классов» [10, 11]. Классификацию ФЕ, так же, как и их признаки, мы рассмотрим в следующих параграфах нашей работы.

Таким образом, объектом фразеологии как научной дисциплины является совокупность всех фразеологизмов языка. Предмет – изучение категориальных признаков сочетаний слов, которые характеризуются признаками фразеологичности, то есть такими, на основе которых определяется объект фразеологии, исследуется природа и сущность ФЕ, выявляются закономерности их функционирования в речи, описываются их связи и отношения с другими единицами языковой системы – словами, словосочетаниями и предложениями, анализируются процессы создания фразеологизмов [3, 774].

Фразеология изучает природу фразеологизмов как знаков вторичного образования, их знаковую функцию и значение, экспрессивную окраску и стилистическую принадлежность, устойчивость и характер воспроизводимости, особенности лексических компонентов фразеологизмов, их морфологическое и синтаксическое строение, синтаксические связи и способы реализации в речи. Кроме того, в рамках фразеологии изучается системная организация состава ФЕ и их связи с другими единицами языка. Также фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и описания в словарях. [34, 608].

Итак, фразеология решает следующие задачи:

- 1) Изучение фразеологии в синхронии и диахронии;
- 2) установление взаимосвязи с смежными дисциплинами;
- 3) определение внутреннего механизма соединения компонентов, выявление вариантов, которые происходят внутри фразеологического объединения;
- 4) анализ фразеологических единиц, их структуры, классификацию;
- 5) исследования характера и особенностей значения фразеологизмов;

- б) изучение функционирования ФЕ;
и т.д. [176, 23].

Дискуссии о том, какие конкретно единицы нужно включать в объект фразеологии, то есть что считать фразеологизмами, длятся до сих пор, и взгляды различных учёных на эту проблему мы представим далее в нашей работе.

1.3. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Определение предмета фразеологии как науки связано с **методами** его изучения.

Метод – это «совокупность приемов и операций познания и практической деятельности; способ достижения определенных результатов в познании и практике. Применение того или иного метода определяется целью познавательной или практической деятельности, предметом изучения или действия и условиями, в которых осуществляется деятельность» [52, 436].

Метод помогает определить предмет науки, в данном случае фразеологии. Благодаря использованию методов ограничивается понятие фразеологической единицы и вместе с тем устанавливается область исследования фразеологии. Как мы уже убедились, объект изучения весьма сложен, следовательно, тем более разнообразными будут методы исследования. При работе с фразеологическими единицами лингвистами было использовано большое количество методов. Мы представим их далее.

Контекстуальный (контекстологический) метод. Н.Н. Амосова считает, что сформулированные В.В. Виноградовым принципы фразеологии реализуются только на материале русского языка, но практически не применимы, например, к английскому. Следовательно, метод нужно выбирать, исходя из специфики отдельного языка. Фразеологизмы изучаются в контексте употребления, при этом контекст отделяется от речевой ситуации. «Под *контекстом* условимся понимать сочетание семантически

реализуемого слова (т. е. слова, относительно реализации значения которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т. е. элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание)» [4, 28]. Исходя из положения, что семантика слова реализуется в контексте, можно использовать это также как способ реализации фразеологического значения. Н.Н. Амосова разделяет контекст на постоянный и переменный. Существование слова в постоянном контексте и обуславливает его существование как компонента сочетания фразеологического характера. «Фразеология, таким образом, определяется как учение о единицах постоянного контекста» [4, 34]. Рассматривая единицу при помощи контекстуального метода, можно выявить следующие их особенности: границы сочетаемости слов при сохранении ими данного лексического значения; определение характера значений лексем, входящих в ФЕ; определение степени закреплённости состава и структуры данного словосочетания в зависимости от контекста [8, 31].

Н.Н. Амосова исходит из особенностей английского языка, в котором, ввиду его аналитического строя, словосочетание отличается тесной связью между его лексическими и структурными элементами. В таком случае основным понятием теории английской фразеологии должно быть понятие контекстуального взаимодействия слов в их сочетаниях, благодаря чему становится возможным выделить фразеологизмы [4, 20].

Вариационный метод был предложен В.Л. Архангельским и направлен на исследование вариаций фразеологических единиц в коммуникации. Его особенности заключаются в следующем: понимание фразеологии как системы, существующей непосредственно в коммуникации в определённый временной период; выделение фразеологического значения как особой лингвистической категории; комплексное изучение особенностей ФЕ, выделение постоянных и переменных компонентов фразеологизмов [6, 153]. В качестве недостатка данного метода можно отметить неполную разработанность процедур методологии.

Структурно-типологический метод был сформирован Д.О. Добровольским. Он основан на сопоставлении составляющих типологических ряд единиц нескольких языков. Степень родства или контактов изучаемых языков в данном случае не важна.

И.И. Чернышева разработала **комплексный метод**. Так как фразеологическая единица находится на пересечении грамматики, стилистики и семантики, И.И. Чернышева предлагает метод, при котором для определения фразеологизма используется целый ряд критериев:

1) грамматическая структура (словосочетание или предикативное сочетание); 2) способ образования (единичное сцепление компонентов, образование по модели, серийное); 3) значение как результат взаимодействия структуры и семантических сдвигов в компонентном составе сочетаний. Фразеологизмами в таком случае будут считаться «устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава [38, 29].

Помимо собственно фразеологизмов И.И. Чернышева выделяет такие сочетания, как фразеологические образования (возникают на основе одного семантически преобразованного компонента), лексические единства и моделированные (типовые) образования (в основе которых лежат структурно-семантические модели). Все эти сочетания, согласно комплексному методу, не входят в объект исследования фразеологии.

Метод фразеологического анализа предполагает подход к фразеологии «как к асимметричной языковой системе, являющейся единством субстанции, структуры и функций, а также предполагает изучение фразеологизмов в их речевом узуальном и окказиональном употреблении в различных контекстах, без чего специфика фразеологизмов не может быть полностью выявлена» [26, 20]. Данному методу свойственен отказ от положения об эквивалентности фразеологизма и лексемы в пользу

сопоставления фразеологизма и слова, при этом учитываются их сходства и различия.

Методом фразеологической (семантической) идентификации пользовался ещё Ш. Балли. Он включал в состав фразеологизмов такие сочетания слов, которые могут быть заменены одной лексемой-идентификатором. При этом идентификатор не обязательно обязан быть существующей в языке лексемой, это, скорее, логическое понятие. Однако, данный метод подвергался критике со стороны других учёных (например, А.В. Кунина), так как свободные сочетания слов также могут быть заменены одним словом, и, наоборот, зачастую невозможно найти одно слово, заменяющее значение всего фразеологизма.

Метод фразеологической идентификации А.В. Кунина не следует путать с методом идентификации Ш. Балли, когда фразеологизм приравнивается к слову. А.В. Кунин разработал 12 принципов данного метода, благодаря которому появляется возможность обозначить фразеологичность какого-либо словосочетания и отнести его к идиоматизмам (идиомам), идиофразеоматизмам или фразеоматизмам. Эти принципы были изложены русским лингвистом в работе «Курс фразеологии современного английского языка» (1986). Он выделяет следующие:

1) определение фразеологизмов при помощи показателей их устойчивости и установление этих показателей;

2) изучение фразеологической устойчивости как комплексного явления, в которое включается устойчивость употребления, значения, лексического состава, морфологическая и синтаксическая устойчивость, невозможность образования новых фразеологизмов по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов;

3) разграничение фразеологизмов и сложных слов, переменных сочетаний и индивидуально-авторских оборотов и цитат и образований промежуточного характера;

4) анализ системных связей во фразеологии;

- 5) анализ фразеологической семантики;
- 6) структурно-семантическая классификация фразеологизмов, изучение аналитических и некоторых синтетических их особенностей;
- 7) выделение зависимостей компонентов, исходя из их инвариантности (лексической и семантической или только семантической);
- 8) определение различных способов фразообразования;
- 9) анализ фразообразовательных моделей;
- 10) контекстуальный анализ узуального и окказионального использования фразеологизмов;
- 11) выделение типов дистрибуции фразеологизмов;
- 12) анализ функций фразеологизмов [25, 20].

К дополнительным средствам выделения ФЕ также относится фиксация её хотя бы одним словарём. При отсутствии таковой (например, в случае фразеологического неологизма) – набор большого количества контекстов, а также опрос информантов-носителей языка.

Метод фразеологической аппликации В.П. Жукова является одним из частных методов исследования значения фразеологизма, который включает наложение фразеологизма на свободное сочетание (его коррелят). Помимо этого изучается взаимосвязь значения свободно употребляемых слов и слов-компонентов фразеологизма. Благодаря методу аппликации можно установить целостность фразеологизма, уровень связанности его компонентов, потери ими первоначального значения. «У слова возникает переносное значение (с точки зрения собственно языковой ситуации) чаще всего тогда, когда оно (слово) вступает в непосредственную связь с другим каким-либо словом неконкретного или собирательного значения. Это означает, что в данном словесном окружении глагол бить и существительное карман не могут получить переносного значения» [18, 56].

О.С. Ахманова предложила **метод семантического дифференциала**, который базируется на положении, что в основе фразеологизма лежит характер их соотношения с действительностью (белый дом – Белый дом),

характер номинации. Фразеологизм как сочетание представляет собой сложное и мотивированное обозначение. В таком случае возникает вопрос об отличии предмета, называемым данным сочетанием, от других подобных предметов на основании особенного признака. Возможно, однако, что рассматриваемое выражение называет определённое явление/предмет, характеризующийся не только этим признаком, а имеющий особый вид номинации. Цельность номинации – главный признак фразеологической единицы [7, 169].

М.Т. Тагиевым был разработан **метод фразеологического окружения**. Главным признаком выделения фразеологизма учёный называет окружение. Устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность он относит к вторичным признакам ФЕ. В основе рассматриваемого метода лежит изучение связей фразеологизмов, отделение их от свободных словосочетаний, а также выделение единиц согласно их сходства друг с другом, которое определяется схожим окружением. Это даёт возможность разделять два вида связей: один из них основан на валентных отношениях слов, к которым относятся свободные сочетания. Другой из них не рассматривается как связь между компонентами словосочетания, оно рассматривается как единое целое, но акцентируется внимание на связи этого словосочетания с другими синтаксическими элементами (это рассматривается на примере выражения *каши просят*. Данное словосочетание может быть свободным (в случае, если речь идёт о людях) и несвободным (если речь идёт об обуви) – и это зависит от заполнения валентностей оборота. Часто при использовании этого приёма (использование различного окружения) создаются иронические тексты в СМИ. Данный метод позволяет выделить фразеологизм как единицу, у которой есть своё собственное окружение, а не просто сочетание слов, семантика которого выводится из окружения [8, 34].

Каждая ФЕ семантически и функционально осложнена, что делает возможным использование **компликативного метода**, который предполагает синхроническое изучение единиц и которым пользовался

С.Г. Гаврин. В основе данного метода лежат следующие принципы: 1) изучение семантических и функциональных особенностей оборотов в их тесной взаимосвязи; 2) выявление специфики ФЕ за счёт выявления в её составе основной и компликативной функций; 3) разграничение устойчивых компликативных сочетаний от неустойчивых, учитывая употребительность, устойчивость, воспроизводимость фразеологизма. С.Г. Гаврин выделяет три разновидности сочетаний: 1) экспрессивно-образные, 2) эллиптические, 3) гносеологические (афоризмы, составные термины, номенклатурные наименования).

Н.Ф. Алефиренко предложил метод **фразообразующей комбинаторики**, который включает семный и компонентный анализ и синтез ФЕ. На этой основе научная школа Н.Ф. Алефиренко разрабатывает метод когнитивно-семасиологической комбинаторики.

Также во фразеологии используется **сравнительно-исторический метод** для изучения схожих явлений в родственных языках.

Вместе с тем, анализ фразеологических методов исследования приводит нас к выводу, что практически ни один из них не позволяет однозначно выделить фразеологизм от других устойчивых сочетаний: сложных терминов, сложных наименований, клишированных фраз и т.д.

1.4. СИНХРОННАЯ И ДИАХРОННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Стоит остановиться на важности синхронического и диахронического во фразеологии, поскольку ФЕ можно рассматривать с обеих сторон. С одной стороны, они являются номинативными единицами языка, называют предметы, явления, действия и т.д. С другой стороны, они проходят через определённый этап становления. Эта сложная организация фразеологизмов приводит к тому, что синхронный и диахронный аспект в их изучении представляют особого рода взаимодействие [9, 147]. Образование устойчивых сочетаний слов – определён процесс, имеющий длительную

историю. Но и на современном этапе также важно вычленить фразеологизм в речи, безотносительно знания его этимологии, способа становления и т.п.

В.В. Виноградов в построении своей концепции классификации фразеологизмов во многом опирался на диахронную концепцию фразеологии: в основе деление единиц на сращения, единства и сочетания лежит принцип, согласно которому ФЕ рассматривается принадлежащей к той или иной категории согласно степени спаянности её компонентов. Этот критерий весьма сложно охарактеризовать, совершенно не используя диахронный подход. «Во фразеологическом единстве значение целого никогда не равняется сумме значений элементов. Это – качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов» [12, 168]. Но «химическое соединение» не возникло в один день, это складывающееся десятилетиями, или даже столетиями, образование.

Лексика является очень подвижным языковым разделом, мы знаем, как быстро появляются новые слова и как быстро они устаревают. Если открыть справочник «Новые слова и значения» тридцатилетней давности, количество неактуальных слов, а также слов, изменивших своё значение, поразит читателя. Даже, казалось бы, в более актуальном словаре неологизмов с одноимённым названием (под редакцией Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова), но изданном менее 20 лет назад, можно найти множество уже неиспользуемых слов, а также слов, известных нам с другим значением. Например, зафиксированное в словаре выражение *чемоданный бизнес* в значении ‘то же, что челночество; челочный бизнес’ в данном значении в современное время почти не употребляется, уступив место выражению *челочный бизнес*. И сейчас, при попытке, например, поиска в интернете случаев употребления сочетания *чемоданный бизнес* мы встретим только обозначение магазина, продающего чемоданы. Это явление легко объяснимо: авторы словаря «Новые слова и значения» дали ему подзаголовок «Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х» – то есть эпохи почти тридцатилетней давности. За это время наша страна, а вместе с ней и,

безусловно, язык, претерпели множество изменений, отразившихся в лексике. Эти процессы происходят постоянно и в большинстве языков.

Фразеология, как раздел языка, непосредственно связанный с лексикой, также напрямую ощущает на себе изменения в лексическом составе. То, что В.В. Виноградов классифицирует как фразеологические сращения, например, выражения *попасть впросак, точить лясы, бить баклуши, ни зги не видно* следующим образом: «фразеологические сращения, в составе которых есть неупотребительные или вымершие, следовательно, вовсе непонятные слова» [12, 153]. Эти *непонятные слова* – те, что уже вышли из употребления, но остались в составе фразеологизма, иллюстрируют необходимость диахронного подхода, ибо без него невозможно объяснить значение неизвестных компонентов. К «непонятным словам» относятся не только историзмы, но и архаизмы, и архаичные грамматические формы, как, например форма предложного (местного) падежа во фразеологизмах *почить в бозе* или *притча во языцех*. «Много выражений отошло в прошлое из-за архаизации стержневых слов-компонентов, например, *агнец пасхальный*» [37, 175, пер. А.С. Шестаковой-Стукун]. Конечно, в синхронном подходе это зачастую неважно – на первый план выступают другие критерии вычленения фразеологизма. Но при попытке углубиться в значение ФЕ без обращения к истории языка и народа данное объяснение невозможно. Так, даже в основанной на синхроническом подходе классификации В.В. Виноградова можно увидеть диахронический: «многие из такого рода составных названий, переходя, по закону функциональной семантики, на другие предметы, процессы или явления, однородные с прежними по функции, становятся не только неразрывными, но и вовсе немотивированными единствами, т. е. превращаются в фразеологические сращения» [12, 165].

При этом, существуя в языке в один из периодов его функционирования, фразеологизмы иллюстрируют своё существование в языковой системе, связь с другими языковыми уровнями – лексикой, грамматикой (способность образовывать словосочетания по определённой

модели, формы слов в словосочетании и т.д.). Связь синхронного и диахронного подходов во фразеологии существует неразрывно.

1.5. СВЯЗЬ ФРАЗЕОЛОГИИ С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ НАУКИ

Фразеология неразрывно связана с иными лингвистическими разделами: лексикологией, семасиологией, морфологией, синтаксисом, стилистикой, историей языка, этимологией, лингвистикой текста, общим языкознанием. Часть из них уже была проиллюстрирована нами выше (связь с лексикой). В.Д. и Д.В. Ужченко называют фразеологию «лексикологией словосочетаний» [37, 57]. Ярко иллюстрирует эту связь также тот факт, что фразеология долгое время не была выделена в отдельную науку, а изучалась в рамках, в первую очередь, лексики и прочих разделов, упомянутых выше.

Связь фразеологии с лексикой – одна из очевидных на первый взгляд. Соотношение фразеологического выражения со словом или понятием делает возможным это сопоставление. Системные отношения внутри фразеологии – синонимия, антонимия, омонимия единиц – также способствуют этому.

В начале становления фразеологии как отдельной отрасли лингвистической науки учёные высказывали различные точки зрения на её место в системе языкознания. Н.М. Шанский предлагал объединённую лексическо-фразеологическую систему, в которую будут входить наравне лексемы и фразеологизмы. А.В. Кунин, В.Л. Архангельский, Р.Н. Попов не считали необходимым выделять фразеологию в отдельный уровень языка, так как для этого обособления не было достаточного базиса – тех системных отношений, которые характеризуют другие языковые уровни. Отсутствие особого фразеологического уровня также отрицалось В.И. Телией, поскольку, по её мнению, в понятие *уровень* невозможно вместить настолько разнородные единицы, какими являются фразеологизмы.

Лексикография также свидетельствует о связи слова и фразеологизма. Во многих словарных статьях присутствуют ФЕ: или как синонимичные

объясняемому слову сочетания, или как связанные со словарным словом, органично, как полноправные члены [21, 13].

Надграмматический статус фразеологического уровня предложил Н.Ф. Алефиренко в работе «Теоретические вопросы фразеологии». Таким образом он на основе метода фразеологической комбинаторики выводит генетические и функциональные связи фразеологизмов с другими уровнями языка [2, 52].

Я. Баран и Н. Зимомря определяют место фразеологии между лексическим и синтаксическими уровнями наряду с системой свободных сочетаний, при этом без обычной интеграции единиц предыдущего уровня в единицы следующего уровня. Можно сказать, что триада «лексика – фразеология – синтаксис» имеет разнонаправленную связь, ибо из слов создаются и фразеологизмы, и свободные сочетания, фразеологизмы, в свою очередь, пополняют систему свободных сочетаний, и, кроме того, и лексемы, и ФЕ, и свободные сочетания могут объединяться между собой в предложения [9, 101]. Фразеологизмы нельзя рассматривать как идентичные лексемам, поскольку, несмотря на богатство значений и коннотаций, присутствующих в них, исключительно посредством ФЕ невозможно передать всю необходимую информацию, в отличие от лексических средств.

Таким образом, «фразеология семантически и функционально связана крепкой пуповиной со словом, а структурно – со словосочетанием, о чём свидетельствуют многочисленные динамические процессы, как, например, создание слов на базе фразеологизмов, или отдельные слова-символы как семантическая основа формирования фразеологизмов» [37, 58].

В настоящее время в связи с развивающейся междисциплинарностью в научном мире активнее развиваются связи фразеологии с другими науками. Неотъемлемой частью фразеологии является связь с психологией, историей, литературоведением, этнографией, фольклористикой, паремиологией, мифологией и др.

Важной частью фразеологии является исследование с её помощью лингвистической картины мира. Такого рода выражения, как фразеологизмы, являются особыми единицами языка. Они иллюстрируют отношение говорящего к происходящему, поэтому при анализе этих единиц учитывается их семантика. Если обращаться к прагматической стороне использования фразеологизма, нужно проследить, в каких ситуациях общения говорящими используется данное выражение и с какими намерениями. «...эти единицы обеспечивают клишированность дискурса, соблюдение неких жанровых канонов, здесь мы говорим преимущественно о статусно-ориентированном дискурсе. Клишируя свою речь, говорящий как бы надевает маску представителя институциональной группы» [20, 23]. С одной стороны, во время употребления идиом говорящий использует уже существующие средства, воспроизводимые единицы, он ничего не продуцирует, пользуется существующими конструкциями. Но с другой стороны, выбирая выражение для иллюстрации своего мнения, оценки ситуации, человек ретранслирует языковую картину мира той нации, языковыми средствами которой он пользуется. Так, говорящий, используя фразеологизм своего родного языка, зачастую не задумывается о форме, с помощью которой выражается то или иное содержание. Иностранец, изучающий язык, обращает внимание на подобного рода прецеденты, поскольку они требуют особого обращения и толкования, он может увидеть в них выражение отношения народа к миру. «В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными стереотипами, мифологемами и т. п., и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет, служащий для нее ... «духовной оснасткой», «психологическим инструментарием» [35, 233]. По причине того, что фразеологизмы являются отражением наивной картины мира, они будут отображать эмпирический, исторический или духовный опыт коллектива, безусловно связанный с его

культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры [35, 214].

В настоящее время, несмотря на то, что фразеология уже является сложившейся научной отраслью со своим научным аппаратом, остаётся множество спорных и нерешённых вопросов. Один из них, тесно связанный с определением предмета фразеологии – это очерчивание границ фразеологизма, состав единиц, которые причисляются к ФЕ, а также их классификация.

Взгляд на фразеологизмы как на переходные между лексико-семантическим и синтаксическим уровнями единицами, в большой степени связанные с лексико-семантической системой. Данный подход соответствует трактовке языка как сложной иерархической системы.

1.6. ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ещё Н.М. Шанский в своей работе «Фразеология современного русского языка» ставит вопрос о функционировании фразеологизма как особой языковой единицы. В языке ФЕ имеет схожесть со словом, но имеет структуру сочетания, в котором компонентами являются отдельные лексемы. Требуется тщательно рассмотреть отличия фразеологизма от свободного сочетания слов и, наоборот, отличия сочетания от слова. Таким образом можно выявить то, что следует изучать во фразеологии как лингвистической дисциплине. Этот важный, центральный вопрос представляет значение не только для теории русского и других языков, но и для лексикографии и преподавательской работы [40, 20].

В русскоязычной научной литературе встречаются синонимические термины *фразеологизм*, *фразеологический оборот*, *фразеологическая единица*.

Фразеологический оборот — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов

словного характера, фиксированная (т. е. постоянная) по своему значению, составу и структуре [40, 22].

«Фразеологическая единица – относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее, (как правило) целостным значением» [30, 5].

Фразеологизм – это виртуальный знак языка, построенный как словосочетание или предложение, с полным или частичным переосмыслением компонентов, предназначенность которого – выполнение номинативно-экспрессивной функции [10, 11, пер. А.С. Шестаковой-Стукун].

Разные исследователи, как уже было изложено ранее, используют разные методы для определения фразеологизма и, соответственно, разные критерии. При этом можно выделить основные:

1) **воспроизводимость** – относительно стабильное употребление словосочетания [30, 9]. Также «регулярная повторяемость, возобновляемость в речи языковых единиц разной степени сложности, неоднородных, разнокачественных образований [18, 6]. Объясняется тем, что единицы существуют в языке и сознании его пользователя как готовые блоки, из которых составляются высказывания и которые используются для вторичной номинации реалий и ситуаций [37, 18]. Устойчивость может нарушаться вариативностью или окказиональными употреблениями, что в свою очередь подчёркивает существование данного критерия, так как вариативность подчиняется определённым законам.

2) **устойчивость** – степень семантической слитности и неразложимости компонентов, которая тесно связана с идиоматичностью. Фразеологизмы с немотивированным с синхронной точки зрения значением обладают большей устойчивостью, чем единицы, значение которых можно вывести из значений компонентов [18, 7].

3) **семантическая целостность** – смысловое единство ФЕ, которое приводит к потере (полной или частичной) собственного лексического

значения компонентов [18, 8]. формируется через переосмысление свободного сочетания, отражающее фрагмент действительности [37, 17].

Ранее эти два признака (воспроизводимость и целостность, устойчивость) считались основными для выделения фразеологизма. Однако со временем исследователи обратили внимание на то, что целостность свойственна большому количеству единиц языка, а воспроизводимость – даже свободным сочетаниям. Тем не менее почти каждый фразеологический метод включает в себя эти два признака, хотя они и не всегда являются главными.

3) **образность** заключается в том, что многие ФЕ не только называют явления, признаки, предметы, действия, но и заключают в себе определённый образ. Это можно сказать прежде всего о единицах, значения которых были образованы на основе метафоры, в результате сопоставления двух явлений, из которых одно становится основанием сравнения, а другое с ним сравнивается.

4) **Эквивалентность слову** (или понятию). Н.М. Шанский писал, что «наиболее характерные фразеологические обороты эквивалентны по своему значению отдельному слову, но отличаются от слова в первую очередь экспрессивно-стилистической окраской» [40, 146]. При этом не всегда фразеологизм может быть эквивалентен слову. Например, можно сопоставить выражение *камень преткновения* и слово *препятствие*, а однокомпонентный лексический аналог ФЕ *синий чулок* подобрать уже сложнее.

5) **Раздельнооформленность** обозначает включение в состав фразеологизма как минимум двух словесных компонента, каждый из которых грамматически оформлен как самостоятельная единица (имеет свое ударение и окончание).

7) **Непереводимость** – трудность перевода ФЕ, межкультурные противоречия и противостояния в процессе переложения данных единиц из одного языка на другой. «Взгляд на перевод как на целостную систему

позволяет, таким образом, дать решение одной из наиболее важных и дискуссионных проблем теории перевода, а именно проблеме принципиальной переводимости» [15, 225].

8) Экспрессивность выводится из функции фразеологизмов с помощью чувств передавать отношение говорящего к окружающей действительности. Фразеологизмы используются не для называния новых реалий, а для оценочной характеристики объектов и явлений, уже имеющих названия. «Фразеология обслуживает главным образом эмоциональную сферу, поэтому окружающая действительность не находит в ней своего полного отражения. Отдельные понятия представлены в языке многочисленными оборотами, а другие практически не «офразеологизованы» ничем» [37, 21].

Некоторые учёные не считают данный критерий основополагающим, причисляя устойчивые выражения, не обладающие экспрессивностью, например, термины (*железная дорога, теневая экономика*) также к фразеологизмам. Подобные единицы украинские учёные относят к фраземике – разделу языкознания, который охватывает совокупность всех устойчивых единиц языка.

Во фразеологии выделяют ядро и периферию. Ядерную часть составляют единицы, в составе которых присутствуют компоненты-архаизмы, историзмы и под. [9, 102].

Представители широкого понимания границ фразеологии (О.В. Кунин, И.И. Чернышева, Шанский, А.Г. Назарян и др.) считают устойчивые сочетания слов с грамматической структурой предложения фразеологизмами [9, 28]. А.В. Кунин считает критерием принадлежности выражения к фразеологии коэффициент фразеологической устойчивости не ниже минимальной. Критерии номинации и коммуникативного свойства называет нерелевантными, так как они не приводят к парадоксальному положению [26, 205]. Пословицы и поговорки соответствуют критериями А.В. Кунина, и он

относит их к фразеологизмам. Однако, единицы с обобщающим значением оставляет за границами фразеологического фонда.

В.П. Жуков выражает идею, не позволяющую включать в состав фразеологизмов единицы (пословицы, поговорки, крылатые слова и т.д.), которые не могут соединяться со словом [18, 18].

Способов классификации фразеологизмов учёные разработали несколько. Принципы, лежащие в их основе, могут быть совершенно различными. В настоящее время выделяют морфологическую, семантическую, генетическую, функциональную, синтаксическую, идеографическую, экспрессивно-стилистическую, классификацию с точки зрения лексического состава, структуры [37, 98].

Семантическая классификация была придумана ещё Ш. Балли, впоследствии была доработана В.В. Виноградовым и Н.М. Шанским. В её основе обычно лежит принцип спаянности компонентов и соотнесённости семантики всего выражения с семантикой его составных компонентов [24, 6]. Согласно этому принципу, ФЕ языка можно разделить на фразеологические единства, сращения, сочетания, выражения. Есть другие точки зрения (например, Л.Г. Авксентьева), допускающие существование двух классов единиц: идиом и фразеологических сочетаний. Б.А. Ларин предложил свою семантическую классификацию, основанную на историческом принципе.

В работе А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского «Основы фразеологии» (2013) представлена развёрнутая семантическая классификация, в которой учёными определяются такие разновидности фразеологизмов:

Идиомы – сочетания слов с высокой степенью идиоматичности и устойчивости (к ним относятся также и поговорки).

Благодаря изучению ФЕ с точки зрения их соотнесённости с моментом речи появляется возможность выделить особый разряд идиом, имеющих структуру предложения и содержащих непосредственную отсылку к ситуации общения [11, 70]:

- идиомы-комментарии, благодаря которым говорящий может выразить отношение к определенным аспектам ситуации общения;

- идиомы-перформативы (речевые формулы отказа, проклятия, обещания, просьбы, вопроса, формулы ответа и т.д.)

Коллокации – слабоидиоматичные фразеологизмы главным образом со структурой словосочетания, где семантически главный компонент (база) употребляется в прямом значении, а сочетаемость со вспомогательным компонентом (коллокатором) может быть задана в терминах семантического класса, но выбор конкретного слова предопределен узусом [11, 73]. К таким единицам относятся выражения типа *проливной дождь, поставити запитання*.

Пословицы — это фразеологизмы, имеющие структуру предложения, с семантикой всеобщности, выражающий рекомендацию (совет, нравоучение или запрет) и/или объясняющие обсуждаемое положение дел с точки зрения правил наивной логики. Пословицы из-за семантики и дискурсивной функции выделяются отдельно (всякому овощу свое время; всяк сверчок знай свой шесток).

Часто к пословицам относят такие единицы, как **поговорки**. Некоторые поговорки имеют также явные или скрытые показатели семантики всеобщности, при этом нельзя рассматривать их как выражения, фиксирующие знания, общие для данного языкового социума, т.е. как пословицы. В дополнение к сформулированному определению следует отметить, что в целом пословицы более независимы от контекста или ситуации, чем поговорки и другие речевые формулы [11, 78].

Грамматические фразеологизмы – неоднословные выражения, которые с точки зрения содержания характеризуются идиоматичностью значения (их содержание не вычисляется по регулярным правилам) и которые связаны с нерегулярным выражением грамматических (в том числе модальных) смыслов и/или представляют собой сочетания различных служебных слов [11, 84]. Например, это такие сочетания, как *чуть что, как*

раз, ну вот, да и, из-под, из-за, по-над, по мере того как, с тем чтобы, даром что, коль скоро, что за.

Крылатые слова – различные по структуре устойчивые сочетания слов, зачастую афористического характера, источник возникновения которых (литературный, публицистический, имеющий мифологическую основу и т.п.) считается общеизвестным [11, 93].

Семантико-грамматическая классификация обусловлена спецификой фразеологического значения, синтаксической специализацией фразеологических единиц, морфологическими особенностями слов, входящих в его компонентный состав [24, 13]. Эту классификацию развивал В.П. Жуков, предлагая учитывать такие грамматические и семантические свойства ФЕ, как грамматическое выражение доминирующего компонента в сочетании, синтаксическая функция в предложении, семантические особенности, способность сочетаться с различными частями речи.

Генетическая классификация строится на распределении ФЕ в соответствии с источниками их происхождения. Её различные интерпретации представляли Л.Г. Авксентьев, Л.А. Булаховский, В.М. Мокиенко, Н.М. Шанский и т.д.

Н.М. Шанский в работе «Фразеология современного русского языка» определяет в качестве источников фразеологизмов следующие:

1) выражения собственно языковые: из разговорно-бытовой речи (на босу ногу, скатертью дорога), из профессиональных диалектов и аргоса (разделать под орех, топорная работа), из книжно-литературного языка;

2) заимствованные из других языков (близкородственных, далекородственных);

3) кальки [40, 116].

Украинский исследователь Л.Г. Авксентьев разделяет фразеологизмы на следующие группы:

1) крылатые выражения мастеров слова (*Человек – это звучит гордо* (М. Горький); *Земле моя, всеплодущая мати* (И. Франко));

2) выражения из античных источников (дамоклов меч, ахиллесова пята);

3) выражения библейского происхождения (иерихонская труба, блудный сын);

3) выражения народного происхождения, поговорки, пословицы (*Жизнь прожить – не поле перейти; Голод не тётка*);

4) выражения профессионального происхождения (*шито белыми нитками, куй железо, пока горячо*);

5) выражения политических деятелей (данный пункт в оригинальной работе был представлен первым в виде «выражения основоположников марксизма-ленинизма», что требовалось идеологическим соображениям. Ставить в настоящее время данный пункт на первое место нам представляется нецелесообразным) [1, 55].

Другой украинский лингвист Ф. Медведев определяет три главных способа происхождения украинских фразеологизмов относительно принадлежности к общей славянской фразеологии:

1) общеславянская фразеология, общая с давних времён. К ней относятся также библеизмы, пришедшие из старославянского языка, древнееврейские и древнегреческие выражения;

2) древнерусская фразеология, связанная с обособленной жизнью древних диалектов восточных славян;

3) собственно украинская фразеология.

Польские учёные С. Бомба и Я. Либерек выделяют несколько иные источники:

1) заимствования (из других языков, диалектов и т.п.);

2) создание структурных неологизмов (изречения известных людей);

3) фразеологизация синтаксических единиц, крылатых слов (сокращение высказываний до структуры выражений);

4) происхождение оборотов из выражений и выражений из оборотов [41, 63].

Исходя из некоторых представленных классификаций, построенных по генетическому принципу, следует, что главные две категории единиц – исконные, принадлежащие языку с момента его возникновения, и заимствованные из разных языков.

Идеографическая классификация – классификация ФЕ по тематическому принципу. Она представляет своего рода взгляд «носителя языка». Н.А. Алефиренко, Д.В. Ужченко и др. Все представленные на современном этапе идеографические классификации опираются на данные когнитивной лингвистики, лингвострановедения и других смежных областей науки, группируя фразеологизмы языка по семантическим полям. Такой, казалось бы, современный взгляд на репрезентацию языковых единиц находит свои истоки ещё в словаре П.М. Роже («Тезаурус английских слов и фраз», *Thesaurus of English Words and Phrases*, 1852 г.), где автор выделяет в выражения английского языка четыре группы: абстрактные отношения, пространство, материя, дух, которые впоследствии также разделяет на категории и группы [24, 91]. На материале русского языка такую работу впервые проделал В.И. Даль, украинского языка – М. Номис.

Важной для нашего исследования представляется **переводческая классификация** ФЕ (С. Денисенко, Р. Зоривчак и др.), которая помогает глубже проникнуть в структурно-семантические особенности как комплексных знаков вторичной номинации, удостовериться в этимологии ФЕ, упорядочить и сравнить полученные данные в рамках лексико-фразеологической системы языка-источника и языка-рецептора.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Фразеология является относительно молодой отраслью языкознания, своё начало она ведёт с конца XIX – начала XX вв. За это время возникало много разных концепций, многие из которых до сих пор не утрачивают своей актуальности.

Мы рассмотрели многочисленные взгляды различных учёных на фразеологию языка. Благодаря этим теориям мы определили объект и предмет фразеологии, способы их выделения и используемые для этого методы.

Также мы отметили важность синхронического и диахронического подходов, поскольку в изучении фразеологии невозможно обойтись без каждого из них. С одной стороны, в определении границ ФЕ можно сконцентрироваться исключительно на данных современного состояния языка. Однако невозможно исключить тот факт, что фразеологизм – единица, складывающаяся годами и десятилетиями, поскольку мы имеем дело с единицами сложной структуры и сложного содержания. Данная антиномия подчёркивает сложный характер фразеологической единицы и обосновывает сложность её изучения.

Многокомпонентная структура ФЕ и её семантическая составляющая долгое время позволяли учёным включать фразеологизмы в область изучения других отраслей языкознания, поэтому связь фразеологии с другими науками прослеживается до сих пор, позволяя пользоваться методологией лексики, синтаксиса, стилистики при изучении ФЕ. Также развитие антропоцентрических концепций предоставило благодатную почву для междисциплинарных исследований, связи с лингвокультурологией, когнитивной лингвистикой, фольклористикой и пр.

Всё это было важными предпосылками для определения термина фразеологизм, а также для атрибуции его основных характеристик. Среди них основными были воспроизводимость, устойчивость, семантическая

целостность, образность, эквивалентность слову/понятию, раздельнооформленность, непереводаемость, экспрессивность.

Были рассмотрены типы классификаций, принятые учёными-фразеологами, так как по причине неоднозначных подходов к изучению фразеологического фонда языка способов систематизации и группировки единиц существует множество в зависимости от положенного в основу принципа. Так, нами были рассмотрены семантическая, семантико-грамматическая, генетическая, идеографическая классификации.

Данные, представленные нами в главе 1, явились базой для анализа фразеологизмов русского, украинского и польского языков, которому посвящена глава 2.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЕЙ В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. ОТБОР МАТЕРИАЛА ДЛЯ АНАЛИЗА

Исходя из теоретических принципов, необходимых для данной работы, представлять ФЕ можно в совершенно различных группах в зависимости от выбранного критерия. Выбранный нами для анализа материал представляет собой совершенно разнородную группу единиц, объединённых одним общим признаком – наличием названия денежной единицы в её составе. Исследуемые нами ФЕ обладают совершенно разной структурой, разной семантикой (не всегда относящейся непосредственно к лексическому полю товарно-денежных отношений), разным соотношением с частями речи, разной сочетаемостью и т.д. Несмотря на кажущуюся разнородность, все единицы отвечают следующим критериям:

- 1) устойчивость и воспроизводимость;
- 2) семантическая целостность;
- 3) образность;
- 4) эквивалентность слову (или понятию).

Такие критерии, как, например, наличие не менее двух однозначных слов и непереводаемость не считались нами за определяющие, поскольку, во-первых, при анализе нами была выделена особая группа ФЕ, представляющих собой предложно-падежные сочетания и отвечающих всем прочим вышеозначенным критериям. Следовательно, говорить о наличии во фразеологической единице двух и более однозначных слов не всегда будет правомерным. Непереводаемость также представляется критерием, лишь косвенно применимым в данном исследовании, поскольку одна из его задач – проследить фразеологические параллели в разных близкородственных языках, найти общее и отличное во всех трёх языках. Таким образом, проблема переводимости так или иначе рассматривается в одном из

параграфов настоящего исследования и критерий непереводаемости может только косвенно применяться при отборе материала.

Нами были выбраны фразеологизмы с данным компонентом по следующим причинам. Одним из основных критериев имел лингвокультурологический характер, ибо изучение фразеологии как фрагмента, входящего в состав лингвистической картины мира занимает важное место в современной лингвистической парадигме и избегать его в настоящий момент не представляется возможным. Следовательно, обращение к значимым сферам жизни человека для анализа его языка было бы очевидным критерием отбора материала исследования. Таким фрагментом стала область товарно-денежных отношений как одна из основополагающих социальной сферы. Деньги появились в жизни человечества несколько тысяч лет назад и, много раз изменив свою форму с материальных ценностей до электронных данных, до настоящего времени являются одной из самых актуальных реалий.

В нашем исследовании мы решили не ограничиваться только лексико-семантической группой поля «деньги», а взять более широкий пласт фразеологического фонда, включающего в себя ФЕ с данным компонентом. Таким образом получаем включение не только ЛСГ «деньги», а в том числе и других семантических полей.

Основными компонентами изучаемых фразеологизмов была лексема *деньги* в каждом из языков: *деньги* в русском, *pieniądze* в польском и *гроші* в украинском. Также предполагался выбор фразеологизмов с названием основной денежной единицы и разменной монеты страны каждого языка. Сложность заключалась в том, что фразеология языка формируется на протяжении многих десятилетий и столетий. За это время политическая обстановка изменилась несколько раз, не оставив без влияния и экономическую сферу государства. Так, основными денежными единицами в русском языке являются *рубль* и *копейка*. По причине сложного исторического пути в Украине современная украинская валюта гривна,

происхождение которой также достаточно древнее – в начале становления государственности восточных славян этим словом называли серебряные слитки, которые использовались как платёжное средство с конца XI века. «Во время оборота иностранных монет на наших землях появились их древнерусские названия – *куна, ногата, резана, векша*, и сложилось денежно-счётное понятие *гривна*, которому с конца XI в. соответствовали определённые слитки серебра или так называемые *монетные гривны*. Гривны были платежным и накопительным средством, а после остановки ввоза иностранных монет стали главной единицей денежного оборота русских земель» [17, 46]. Несмотря на долгую историю гривны, во фразеологию она практически не вошла (в русском языке было найдено выражение *восьми гривен до рубля не хватает* – о крайне глупом или психически ненормальном человеке), в отличие от украинской кальки слова «рубль» – *карбованец*. Современной разменной монетой Украины является *копійка*, и эта лексема присутствует в украинской фразеологии. Чаще всего единицы со словом *копійка* являются кальками с русского: *не мати [й] копійки (гроша, нічого і т. ін.) за душею, влетіти в [добру] копійку*.

В польском языке также возникла сложность с выделением фразеологизмов с лексемами-названиями основной валюты и разменной единицы. В настоящее время валютой Польши является злотый (*złoty*) и разменной единицей – грош (*grosz*). При этом необходимые для нашего исследования ФЕ со словом *złoty* также не были отражены в словарях. При этом единиц с лексемой *grosz* выбрано множество. Этот компонент и является объединяющим для фразеологизмов всех трёх языков. Данное явление опять же объясняется общей историей всех трёх стран: и украинские, и польские территории входили в состав Российской империи, и история слова *grosh* здесь также представляется интересной.

Слово «грош» произошло от лат. *grossus* – большой, толстый (ср. англ. *grand*, нем. *groß*, исп. *grande* – большой). Первоначально это была изготовленная из серебра монета, которая появилась в Средневековье вместо

динария. Гроши производило большое количество стран в разное время и под разными названиями (гро, гроссо, грот, грошей и т. п.). Содержание серебра в этих монетах было различным и быстро изменялось по причине порчи монет. Польша выпускала деньги по примеру пражских в XIV в. Литовские и польские деньги были в обращении в Украине и Беларуси в XVI — XVII вв. С 1654 года гроши чеканились в России, и во второй половине XVIII — начале XIX в. монете стоимостью 2 копейки дали народное название «грош». Впоследствии монету стоимостью 1/2 коп. тоже начали называть «грош» [17, 85]. Так грош из «большого» стал мелкой монетой. И это значение – ‘мелкая монета’ – данное слово имеет в русском языке и в его фразеологизмах.

В целом мы выбрали 270 ФЕ с компонентами *деньги, рубль, копейка, карбованець, копійка, pieniądze, grosz*.

2.2. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ДЕНЕЖНЫМ КОМПОНЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для анализа были отобраны фразеологизмы, содержащие само слово *деньги*, а также денежные единицы, имеющие хождение в России. Была взята современная валюта – рубль – и её разменная единица – копейка. Таким образом, слова *деньги, рубль, копейка* послужили ключевыми для поиска фразеологизмов для анализа. Мы не брали во внимание денежные единицы, названия которых являются историзмами в настоящее время: *алтын, полушка* и т.д., поскольку в этом случае, во-первых, количество материала для работы значительно увеличилось бы, а во-вторых, это было бы несоразмерно количеству единиц исследования в других языках, где мы также не затрагивали денежные историзмы и ограничились тем же самым набором «лексема ‘деньги’ – основная валюта – разменная монета». Безусловно, в некоторых параллелях возникают лакуны (например, отсутствие фразеологизмов со словом *złoty* в польском языке), объясняемые историческими причинами, но в целом данная триада включает основные лексемы, которые использовались для поиска ФЕ.

Фразеологизмы были выбраны из «Большого словаря поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной. Метод сплошной выборки в данном случае не был совершенен для отбора материала для анализа, так как, во-первых, при таком подходе обнаружилось большое количество диалектных фразеологизмов – не только диалектных вариантов литературных или общеупотребительных разговорных, просторечных ФЕ, но и совершенно самостоятельных единиц, содержащих компонент, охарактеризованный нами раньше. Так как в украинском и польском языках диалектные единицы не принимались нами для анализа, поэтому и диалектные выражения русского языка, которые в словарной статье содержат специальные пометы, были исключены из общей подборки. В противном случае количественное соотношение ФЕ в трёх языках было бы непропорциональным.

Всего было отобрано 85 фразеологических единиц, которые были распределены на пять групп.

I. Первая группа фразеологизмов – **глагольные**, построенные по модели «глагол + зависимое существительное (зависимое сочетание)», «глагол + предложно-падежная форма существительного»: *считать копейку, грести (загрести, огрести) лопатой деньги, бить рублём, знать копейку.*

В соответствии с семантикой данные ФЕ можно разделить на две категории: имеющие отношение к деньгам и называющие действия, не имеющие отношения к деньгам. Фразеологизмов, обозначающих денежные манипуляции, насчитывается 8. Среди них можно отметить следующие тематические группы: обогащение любыми способами (*сколотить копейку, делать деньги из воздуха*), разорение, утрата, растрата денег (*налететь/попасть на деньги, не считать денег*), количество имеющихся средств (*перебиваться с копейки на копейку, считать копейку, дрожать над [каждой] копейкой*), штрафы (*ставить/поставить на деньги, бить рублём*), отношение к деньгам (*считать деньги в чужом кармане, разжалиться на грош*).

Сочетаний, не имеющих отношения к деньгам, было насчитано немного – 4 единицы: *вставить пять копеек, принимать за чистые деньги, [ни] в грош не ставить, гроша медного (ломаного, железного) не стоить*. Семантика их в основном сводится к обозначению ценности объекта. Выражение *вставить пять копеек* в словаре зафиксировано со значением ‘принять участие в чём-либо’, и размер этого участия также невелик, то есть его ценность не представляется значимой.

II. Фразеологизмы, построенные по схеме «существительное + определение-прилагательное»: *грязные деньги, кругленькая копеечка, стеклянный рубль* составляют значительную часть от всего анализируемого материала: 19 единиц из 85.

Такие ФЕ чаще всего обозначают какие-либо финансы, например, *бешеные деньги* используется для обозначения крупных сумм денег, «как правило, нажитых быстро и не своим трудом» [42, 185], *зелёные деньги* – доллары США, *кругленькая копеечка* – ‘большая сумма денег’, *короткие деньги* – банковский кредит на небольшой срок и т.д.

Три фразеологизма имеют опосредованное отношение к обозначению денежных средств: *стеклянный рубль* – бутылка спиртного в качестве оплаты услуг. Здесь сохраняется ценностная характеристика реалии, сформированная путём метафоры, но конкретно никакого денежного обозначения в данном фразеологизме нет. Сочетание *неразменный рубль* можно отнести в обе категории данной подгруппы, так как оно имеет несколько значений: одно из них – присутствующее в фольклоре – «волшебный рубль, всегда остающийся у владельца» [42, 573], второе обозначает способности человека, его доброту, талант. И, наконец, сочетание *помятая (шпаклёванная) копейка*, помеченное в словаре как жаргонное, пренебрежительное, используется для называния некрасивой девушки с ярким макияжем.

III. **Предикативные единицы.** При анализе подобных выражений потребовалось исключить из выбранных методом сплошной выборки единиц

пословицы. Ещё Н.М. Шанский предложил относить фразеологические выражения (а также поговорки, афоризмы, крылатые выражения) к фразеологическим выражениям. Включение этого типа единиц в состав фразеологизмов кажется оправданным, поскольку пословицы и поговорки являются воспроизводимыми единицами и являются носителями экспрессивности, что для фразеологизма является одним из важных критериев. Пословицы обладают главными характеристиками фразеологических единиц: воспроизводимостью, то есть употреблением в речи целиком, и устойчивостью, спаянностью всех компонентов между собой. «Пословица – устойчивый словесный комплекс, имеющий синтаксическую структуру замкнутого предложения, обладающий афористичностью, прямым или переносным планом выражения, обозначающий ситуацию, содержащий нравоучительную сентенцию, назидательную констатацию или философское обобщение и вошедший в язык как из фольклора, так и из других источников» [23, 3].

При этом многие лингвисты не согласны с Н.М. Шанским, исключая пословицы из общего количества ФЕ. Пословица – это самостоятельное предложение, оно обладает семантикой законченности, что служит одним из важных отличительных особенностей пословицы от поговорки, побасенки и подобных жанров. Другой главный критерий различения пословиц и фразеологических единиц, поговорок и других фольклорных текстов – поучительность. В пословице всегда присутствует нравоучение, дидактическое наставление либо философская констатация явлений окружающей действительности, событий в жизни человека. Ю. Кшижановский сравнивал пословицы с коротенькой притчей, аллегорически выражающей какую-либо сентенцию [33, 5]. В.М. Мокиенко также подчёркивает афористический характер пословиц [43, 5]. Г.Л. Пермяков говорит о том, что пословицы, так же, как и присловья, побасенки, басни, сказки, легенды, представляют собой тексты, которые не только употребляются в определённой жизненной ситуации, но и моделируют её, то

есть становятся моделями для разного рода событий. Произнося в определённом случае паремиологическую единицу, носитель языка вписывает переживаемую им ситуацию в ряд подобных [31, 82-83].

В настоящей работе пословицы не подвергались анализу, поскольку интерес представляли только фразеологизмы в узком понимании, куда были включены и поговорки. При этом следует определить понимание поговорки, используемое в данной работе. Поговорка – выражение, конкретный смысл которого проявляется в контексте высказывания, то есть поговорка всегда является только частью суждения, тогда как пословицы более независимы от контекста или ситуации. Следовательно, выражения типа *Время – деньги* или *Деньги не пахнут*, зафиксированные в «Большом словаре поговорок» не были взяты для анализа по причине наличия в них дополнительных обобщённых смыслов, которые обладают характером афоризма и моделируют определённого рода ситуацию.

Таким образом, в поле исследования нашей работы попали ФЕ, которые можно назвать поговорками – сочетания, имеющие предикативную структуру, но полностью раскрывающие свою семантику только в контексте: *на грош дела, на рубль суеты; денег девать некуда – кошелёк купить не на что; иметь копейку – вылететь в рубль*. Во многих словарных статьях эта необходимость в окружении указана: последняя копейка ребром стоит у кого, восьми гривен до рубля не хватает у кого. Однако не у всех единиц есть данная помета, и их контекстуальность можно обнаружить путём поиска употреблений в речи (в художественных произведениях, на интернет-форумах и блогах): *Наша-та река с деньгами живет? Здесь смолу курят, мы холсты красим: денег класть не во что, кошелька купить не на что... Ужо выплывем к Архангельскому городу, холсты продадим, в барышах домой воротимся* (Б. В. Шергин. Изящные мастера); *Что понравилось в "Матильде"? Музыка, работа художника, интерьеры, костюмы, фуэте. Пожалуй, всё. Короче, на грош дела, на рубль суматохи. И забудут эту нашумевшую мелодраму очень скоро и навсегда.* (<https://www.kino->

teatr.ru/kino/movie/ros/100347/forum/fl1/ дата обращения – 02.03.2021); *Ключ от квартиры, "где деньги лежат" отобрали у жертвы грабители во Всеволожском районе* (название новостной заметки на сайте online47.ru <https://online47.ru/2019/04/07/klyuch-ot-kvartiry-gde-dengi-lezhat-otobrali-u-zhertvy-grabiteli-vo-vsevolzhskom-rayone-65363> дата обращения – 02.03.2021).

Семантика таких ФЕ также представлена двумя представленными ранее темами: непосредственное отношение к деньгам, богатству, благосостоянию человека (*гроша нет за душой, за копейку удавится, плакали денежки*) и характеристика человеческих качеств, не имеющих отношения к финансам, опосредованное описание черт характера через упоминание так или иначе денежных средств: *восьми гривен до рубля не хватает* – о крайне глупом или психически ненормальном человеке; *два рубля одной монетой* – о чём-либо несуразном, абсурдном; *сделать на копейку, а находить на рубль* – о много суесящемся, но очень мало делающем человеке.

Здесь также следует отметить полисемичный фразеологизм *копейка не щербата* (чья), который может относиться к обеим вышеозначенным семантическим группам, так как может иметь два значения. Одно из них – «и мы не бедны, и у нас деньги водятся»: *Порешил я все деньги отдать на нашу дорогую Красную Армию. Пусть и моя копейка не щербата. Намеренье такое!* (В.Я. Шишков «Дед Андрей»). Второе значение обозначает богатого, уважаемого человека, человека без изъяна, а данное выражение используется относительно чьей-либо военной силы: *Я видел у них множество сочинений, совершенно готовых к печати, но они боятся приступать к издержкам, потому что не уверены в возможности сбыта. Немцы их жмут, евреи грабят, поляки гонят; все мало – надо нам было показать, что и наша копейка не щербата!* (В.И. Кельсиев «Галичина и Молдавия, путевые письма»).

IV. В отдельную группу были выделены выражения условно с главным словом-существительным: *копейка долга, денег жёлвь, копейка в копейку, ни*

за грош, ни за денежку. Они не подходят ни под одну ранее описанную категорию, предикативная структура в них достаточно неопределённая. Также они не представляют собой адъективно-номинативных сочетаний и не являются предложно-падежными формами. Их семантика имеет отношение к количеству денег, богатству (*денег жёлвь, копейка долга*) и также обозначает действия, характеристики, не называющие конкретно товарно-денежные отношения, но опосредованно включает эти смыслы. Например, в выражении *копейка в копейку* этот дуализм проявляется в том, что с его помощью можно обозначить и деньги при подсчёте, и употребить в других ситуациях, где важна точность: *Все наши сейфы были моментально опечатаны и одновременно вскрыты, деньги сложены — и сумма сошлась копейка в копейку!* (А. Тарасов. *Миллионер*); *Автомобиль привез его ровно в одиннадцать, копейка в копейку.* (Т. Сахарова. *Добрая фея с острыми зубками*). Кроме того, фразеологизм *ни за какие деньги* имеет значение «ни за что, ни в коем случае», а выражение *ни за грош [копейку]* – «совершенно зря, напрасно». Если рассматривать только это толкование, можно сделать вывод, что денежный эквивалент здесь не играет роли. Но обратимся к диахронному пути, который проходит каждый фразеологизм, независимо от структуры, значения и т.д. В таком случае можно предположить, что первоначальная «денежная» тема в данном выражении была метафорически переосмыслена и приобрела современное оценочное значение.

V. Следующая группа фразеологических единиц – предложно-падежные формы. Их было выбрано всего 5, почти все так или иначе обозначают деньги, богатство (*при деньгах, без копейки*). Выражения, не обладающие такой семантикой – *в копейку, ни за копеечку*. Одно применяется при обозначении чего-то точного, другое имеет значение «ни за что, ни при каких условиях».

Таким образом, вся масса фразеологизмов русского языка с компонентами «деньги», «рубль», «копейка», насчитывающей 85 единиц, была разделена нами на 5 групп, соответственно морфологическим

критериям. В каждой из этих подгрупп была проанализирована семантика единиц, которая в итоге оказалась представлена двумя большими тематическими группами: первую подгруппу представляют ФЕ, имеющие непосредственное отношение к деньгам, обозначающие достаток человека (богатство/бедность), товарно-денежные отношения (получение денег, их трату, долговые обязательства); ко второй подгруппе относятся ФЕ, не имеющие непосредственного отношения к деньгам, но опосредованно с их помощью называющие предметы, явления и ситуации.

2.3. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ДЕНЕЖНЫМ КОМПОНЕНТОМ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В качестве материала для анализа были взяты украинские фразеологизмы, содержащие компоненты *'гроші'*, *'копійка'*, *'карбованець'*. Данные составляющие были выбраны согласно основным принципам отбора материала для данной работы. В первую очередь это слово *'деньги'*, на украинском языке – *'гроші'*. Компонент, который называет основную денежную единицу, как таковой выделить весьма сложно, что напрямую является отражением исторического процесса страны рассматриваемого языка.

В современной Украине основной денежной единицей является гривна (укр. *'гривня'*), история которой – долгий и сложный процесс. Своё название гривна получила от названия украшения из драгоценного металла. Как платёжное средство в виде банкнот и монет гривна имела хождение в 1918 г., впоследствии, при вхождении территорий Украины под власть СССР была заменена на рубль. Также в украинском языке есть слово *карбованець*, что является калькой слова *рубль*. Такая валюта также имела место в украинском государстве в разное время его существования, например, после получения независимости в 1991 г.

Разменной денежной единицей является *копійка*, которая также входит в состав многих фразеологизмов. Кроме этого, встречается такая единица как *шеляг* (шаг).

Фразеологические единицы украинского языка были выбраны из следующих источников: «Прислів'я та приказки» (сост. М. М. Пазяк), «Словник фразеологізмів української мови» (сост. В.М. Білоноженко), а также «Фразеологічний словник української мови» под. ред. В.Д. и Д.В. Ужченко. Словари Белоноженко и Ужченко являются на настоящий момент одними из самых актуальных, вышедшие в 90-х гг XX в.

Сложности с отбором материала также присутствовали. С определением материала методом сплошной выборки из фразеологических словарей не было. В основу данного словаря положена трактовка фразеологизма как устойчивого словосочетания с постоянным составом компонентов и утраченной ими лексической самостоятельности. Данные единицы обладают целостным фразеологическим значением, которое создано вследствие переосмысления свободного словосочетания.

Отграничение необходимых для работы фразеологизмов от пословиц и поговорок, не включаемых в анализ, следовало провести тщательнее, так как словарь Пазяка представляет собой преимущественно паремиологический сборник. Используя различные методы, описанные нами в главе 1, мы выбрали единицы, представляющие интерес для нашего исследования. Всего для анализа было взято 89 украинских фразеологических единиц, которые были разделены на несколько групп, в зависимости от их грамматико-лексического состава.

I. В первую группу вошли 13 глагольных фразеологизмов, имеющих модель «глагол + существительное» или «глагол + существительное + существительное»: *Ховає гроші на біду, пускати/пустити на вітер гроші, не мати [ї] копійки (гроша, нічого і т. ін.), (і (ні, ані)) копійки (зламаної (мідної, щербатої)) (шеляга) нема за душею, купити за так-гроші*. Значения данных фразеологизмов разнообразны: зарабатывать и накопление денег

(збивати/збити копійку, гребти гроші лопатою – 2 ФЕ), способи життя з різним кількістю грошей (жити, існувати з копійки, перебиватися з копійки на копійку, не знає грошам ціни – 5 ФЕ), растрата грошей (кидати (пущати, розкидати) /кинути (пустити, розкїнути), пущати/пустити на вітер гроші, влетіти в [добру] копійку – 3 ФЕ), товарно-грошові відносини, купля – продаж (купити за так-гроші, продати, купити за ламаний грїш – 2 ФЕ). В загальному семантика даної групи виражень стосується до заробітку, збереженню, витраті грошей.

Більше кількість порівнянь помічено серед фразеологізмів української мови – 18: як за грїш маку; як нова копійка; дивиться, як сто карбованців дав; язик такий, як двулїчна копійка.

З точки зору семантики дану групу можна розділити на дві підгрупи: пов'язані з товарно-грошовими відносинами і не мають відношення до грошей. До першої групи (9 ФЕ) належать такі вирази, як, наприклад, в нього грошей, як у жаби пір'я; без грошей, як без рук; без грошей – як без очей; в нього грошей, як сміття. Всі ці фразеологізми використовуються для позначення кількості грошей, як більшої (у нього грошей, як полови; сидить, як чорт на грошах у болоті), так і – частіше всього – дуже малої (в нього грошей, як у жаби пір'я; має гроші, як пес хату; у мене стільки грошей, як у цигана свиней).

Другу групу складають одиниці з різною семантикою: частіше всього це дії (влюбився, як піп у гроші; пропало, як царські гроші), різні характеристики людини – як її зовнішність, так і внутрішні якості (Хлопець, як за грїш півень, Язик такий, як двулїчна копійка, як нова копійка), є ФЕ з загальною позначенням кількості грошей (як за грїш маку).

II. Далі, так же, як і в російській мові, були виділені номінативні сполучення за типом «іменник + прикметник», тобто поняття з визначенням: свіжа (жива) копійка, довгий карбованець і пр. Подібних сполучень нараховується 5, всі вони позначають характеристику грошей ('довгий карбованець' – 'більші і легкі гроші', 'щербата копійка' –

‘очень маленькие деньги’). В данной категории одна фразеологическая единица характеризует человека, при этом эта семантика не зафиксирована во фразеологических словарях, но присутствует в «Словнику української мови»: «Грошовий мішок: а) багата людина; б) багатство» [48, 762].

III. В отдельную категорию были выделены фразеологизмы, грамматически представляющие собой предикативные единицы. Структурные схемы этих единиц можно представить как подлежащно-сказуемостные предложения разного состава: существительное в им.п.+ спрягаемая форма глагола (*У нас грошей і свині не їдять; Грошей – і кишеня не сходиться; Грошей кури не клюють*), существительное в им.п. + существительное в им.п. (*Не чоловік, а торба грошей; Гроші – набута річ; гроші не полова*), существительное в им.п. + прилагательное в им.п. (*Бідна душа без гроша; Гроші всюди хороші*).

Чаще всего с помощью данных ФЕ обозначаются ситуации, имеющие прямое отношение к деньгам, богатству, обозначающие количество денег (*У нас грошей і свині не їдять; Копійка в кишеню пливе*), отношение к ним, их характеристики (*Гроші – слина; Гроші – набута річ; Гроші всюди хороші, Гроші круглі: день і ніч котяться*), денежные траты (*Плакали гроші/грошики; Пішли гроші на розкоші*). Характеристика человека представлена в двух аспектах: с точки зрения количества имеющегося у него богатства (*Не чоловік, а торба грошей; Бідна душа без гроша*) и со стороны его отношений к деньгам (*Та він такий, що і над копійкою труситься*).

IV. Предложно-падежные формы как фразеологические сочетания представлены восемью единицами. В данных фразеологизмах наблюдается большая вариативность. Изменениям подвергается, например, денежная единица в сочетании: *ні за які гроші – ні за копійку, ні гроша – ні копійки, на гріш – на копійку, ні на гріш – ні на копійку*. Как видим, в качестве вариантов выступают мелкие денежные единицы – *грош, копійка*. Для фразеологизма *ні гроша* в словаре Белоноженко зафиксирован также синоним – *ні шеляга*, в котором денежная единица также является разменной, мелкой: «Шеляг,

а, чол. Старовинна найдрібніша польська монета» (Шеляг – старинная самая мелкая польская монета. – пер. А.С. Шестаковой-Стукун) [49, 438]. Появление польской реалии – монеты *szeląg* – в украинском языке обусловлено общей историей этих двух стран, существованием периода, когда часть современных украинских территорий принадлежала Речи Посполитой. Если обратиться к словарям польского языка, можно найти следующее толкование: «*szeląg 2. w Polsce od XVII do XVIII w.: drobna moneta miedziana»* (Шеляг – 2. В Польше с 17 до 18 вв. – мелкая медная монета. – пер. А.С. Шестаковой-Стукун) [55, 848]. Авторы книги «З історії грошей України» пишут следующее: «Гроші литовського карбування були кращими від польських за якістю. 8 литовських грошів за кількістю монетарного срібла відповідали 10 польським... Литовський гріш =10 денаріям, польський гріш — 2 півгрошам або 2 солідам. В Україні солід називали шелягом» (Гроши литовской чеканки по качеству были лучше польских. 8 литовских грошей по количеству монетарного серебра соответствовали 10 польским... Литовский грош = 10 динариям, польский грош – 2 полгроша или 2 солида. В Украине солид называли шелягом... – пер. А.С. Шестаковой-Стукун) [17, 58]. Однако не только польская валюта имела такое название. В начале XX в. на территории Украины шелягом называли копейку: «Шеляг — народна назва російської копійки в Україні у XIX ст.» (Шеляг – народное название российской копейки в Украине в 19 в. – пер. А.С. Шестаковой-Стукун) [17, 124]. Непростая история народа привела к тому, что в настоящее время в его языке зафиксированы различные названия разменных монет, которые фигурируют как варианты в одном фразеологизме.

Вариативность наблюдается также как распространение предложно-падежной формы определением: *ні гроша – ані зламано/ламано/щербатого, залізного і т. ін гроша, на гріш – на щербатий гріш, до копійки (копієчки) – до [останньої] копійки (копієчки).*

V. В следующую группу вошли адъективные фразеологизмы. Чаще всего они построены по схеме «прилагательное + предложно-падежная форма существительного (может быть определением-прилагательным)»: *на гривні вчений; щедрий на батьківські гроші; без грошей хороша; тугий на гроші; не вартий (не варт) [і] [ламаного] гроша (карбованця, [щербатої] копійки, шага, шеляга, [мідного] п'ятака) [в базарний день]*.

Данные ФЕ чаще всего имеют семантику, связанную с деньгами, а также обозначают непосредственно человека, его внешние и внутренние характеристики. К первому типу можно отнести такие фразеологизмы, как *щедрий на батьківські гроші; тугий на гроші; легкий на гроші*. Вторая категория не очень велика – всего 3 единицы: *на гривні вчений; хороший чортам на гроші; без грошей хороша*.

VI. Не вошли ни в одну группу 6 фразеологических единиц, имеющие структуру, которая не позволяет отнести их к какой-либо из вышеописанных категорий: *ні шеляга (ні шага, ні копійки і т. ін.) за душею; і ти своїх два гроші; не рідному батькові, не за готові гроші; знов (знову) за рибу гроші; гріш (копійка) ціна [в базарний день]; торба з грішми*. Некоторые из них уже встречались ранее в составе более распространённых фразеологизмов.

2.4. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ДЕНЕЖНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Польские фразеологизмы были выбраны из следующих источников: «Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich» (сост. Julian Krzyżanowski) и S. Skorupka «Słownik frazeologiczny języka polskiego». Оба издания представляют собой самые популярные и полные собрания польских фразеологических единиц. Методом сплошной выборки был отобран материал для исследования – фразеологические единицы с денежным компонентом. В это понятие включены такие слова, как ‘pieniądz’, ‘pieniądze’, ‘grosz’.

Сложность отбора материала заключалась в первую очередь в его ограничении. С. Скорупка при составлении своего словаря включал различного рода единицы. В первую очередь это *związki stałe* («постоянные сочетания») – лексические единицы, существующие в высказывании как единое выражение, то есть которые могут быть заменены соответствующими лексемами (*stary grzyb, gwiazda czyjaś zgasła*). Также в словарь вошли *związki łączliwe* («связанные сочетания») – сочетания, имеющие значительную степень спаянности, но их компоненты не подверглись лексикализации (*dobry, różowy, świetny, zły humor*). И следующий тип единиц – *związki luźne* («свободные сочетания»), которые создаются каждый раз и семантика которых является совокупностью семантики компонентов [56, 7].

«Nowa księga...» включает в словарные статьи большое количество фразеологических единиц в широком их понимании – то есть также поговорки и пословицы, которые необходимо было исключить из материала для данной работы. Из статей словаря С. Скорупки также не все абсолютно единицы были включены в работу, так как встречались выражения, имеющие устойчивую структуру в языке, но не включённые нами в работу по причине отсутствия образности и экспрессивности, а также ввиду слабой степени спаянности компонентов. Также при работе с «Nowa księga...» мы столкнулись со сложностями: при помощи каких методов осуществить выбор единиц для анализа в данной работе, поскольку метод сплошной выборки в данном случае не может быть применён.

I. К самой обширной группе были отнесены фразеологизмы двух схожих типов: имеющие структуру «глагол + существительное» или «глагол + предложно-падежная форма существительного» (*puszczać pieniądze, przyjąć do pieniędzy*), а также имеющие структуры «глагол + (прил.+сущ.)» (*pracować za nędzne grosze, wydać ostatni grosz*), «глагол + сущ. + сущ.» (*mieć pieniądze do wyrzucenia*). Они обычно называют различные действия, связанные с оборотом денежных средств. Чаще всего это увеличение капитала (*robić pieniądze, obsypywać kogo pieniędzmi, ścisnąć pieniądze*). Много единиц,

называющих наличие денег, зажиточность (*mieć pieniądze do wyrzucenia, być przy pieniądzach, siedzieć na pieniądzach*) или, наоборот, их отсутствие (*nie śmierdzieć groszem, nie cuchnąć (nigdy) pieniędzmi*). В данных выражениях также могут присутствовать распространители, усиливающие лексическое значение ФЕ: *puszczać, wyrzucać na bruk/za okno pieniądze, rzucać pieniądze garściami/w błoto/jak plewą*.

II. Во вторую группу нами были отнесены фразеологические единицы, построенные по модели «прилагательное + существительное» (или, согласно грамматике польского языка, где прилагательное, особенно относительное, часто находится в постпозиции: «существительное + прилагательное»). Данные единицы используются для характеристики собственно денежных средств: *pieniądz papierowy* ('бумажная деньга'), *grosz publiczny* (народный грош), *grosz wdowi* ('вдовый грош' – о жертве, совершённой путём отказа от чего-то), *grosz krwawo zapracowany* ('кровно заработанный грош').

III. К третьей группе были отнесены фразеологизмы, имеющие предикативную структуру (*Grosz tu w rękę piszczy; On je lechciwy na pieniądze; Pieniądz łakoma rzecz*). В данных ФЕ чаще всего присутствует характеристика свойств денег (*Pieniądz śliska rzecz; Pieniądze płyną jak woda, Pieniądz to grunt*) и человека (*Ktoś grosz groszem goni, u kogoś grosz grosza nie goni; Woli się za grosz dać ukrzyżować*).

IV. В следующей группе присутствуют ФЕ, представляющие собой предложно-падежную форму, часто с распространителем-определением: *co do grosza, do ostatniego grosza; za grosz, za trzy grosze; za żadne pieniądze*. Таких единиц оказалось немного – всего 5.

V. Далее можно выделить группу, которую образуют сравнения: *pieniędzy jak lodu, ma pieniędzy jak gnoju/jak siana/jak śmieci/jako diabeł sieczki*. Они могут иметь как непредикативную структуру (*to jak bulka za grosz*), так и предикативную (*jakby pieniądze na wierzbie rosły, znają go jak zły pieniądz/grosz*). Семантика сравнений данных выражений охватывает, в основном, количество денег – слишком большое, либо, напротив,

недостаточное (*to jak bułka za grosz*). Всего один фразеологизм имеет значение, связанное характеристикой человека – *znają go jak zły pieniądz/grosz*, то есть ‘знать очень хорошо, подробно’.

2.5. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ ДЕНЕЖНОЙ ЕДИНИЦЫ В РУССКОМ, ПОЛЬСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваемые нами языки являются родственными, при этом два из них – русский и украинский – близкородственными. Украинский и польский также имеют множество общего вследствие внелингвистических исторических причин. Значительный общий пласт лексики и, соответственно, фразеологии, существует в этих языках.

Если сопоставить морфологический анализ, который был проведён среди ФЕ каждого языка, можно обнаружить общие структурные модели. Представим полученные в результате анализа данные в виде таблицы.

Фразеологические единицы		
русские	польские	украинские
глагольные	глагольные	глагольные
сущ. + прил.	сущ. + прил.	сущ. + прил.
предикативные структуры	предикативные структуры	предикативные структуры
–	сравнения	сравнения
предложно-падежные формы	–	предложно-падежные формы
главное слово-сущ.	–	адъективные
		прочие

Как можно увидеть в таблице, некоторые структурные группы являются общими для всех трёх языков:

1) адъективно-номинативные сочетания типа «прилагательное+существительное», выражения с главным словом-существительным и зависимым от него прилагательным;

2) глагольные сочетания с зависимыми существительными;

3) предикативные единицы, имеющие структуру предложения.

Для польского и украинского языков общей группой стали сравнения. В русском и украинском языках выделено достаточное количество предложно-падежных форм.

Все эти черты, объединяющие фразеологические единицы изучаемых нами языков, объясняются различными причинами. Во-первых, общим происхождением языков: заимствование некоторых единиц из праславянского языка в «дочерние» славянские языки может быть логичным продолжением их существования в речи славян. Во-вторых, славянские языки, которые явились источниками для анализируемых нами фразеологических единиц тесно связаны между собой экстралингвистическими причинами. Большую роль сыграли историко-культурные связи русского, украинского и польского народов, благодаря которым различного рода заимствования, в том числе калькирования, являлись неотъемлемой частью языкового развития. Например, широкое влияние Речи Посполитой во времена расцвета её государственности на страны, с которыми у неё были прямые контакты, не оставило без внимания русский язык. До настоящего времени дошло значительное количество лексических заимствований из польского языка (*доскональний, быдло* и пр.), следовательно, заимствования фразеологические также могли происходить из польского языка в русский. Также исторически обусловленное преобладание русского языка на территориях проживания других славянских народов вследствие подчинения данных земель (современной Восточной Украины, центральной части современной Польши) под власть Российской

империи было той движущей силой, которая распространила русские фразеологизмы по территории этих земель.

Так, представленные ниже ФЕ, общие для тех или иных языков, часто представляют собой кальки или заимствования. Однако, вопрос генеза конкретного фразеологизма требует большой этимологической работы.

Кроме изучения структуры фразеологизмов нас также интересовала семантика в данной группе единиц. Как уже говорилось выше, материалом для изучения не была лексико-семантическая группа, для анализа мы взяли фразеологизмы с определённым компонентом. Разумеется, при таком подходе тематика сочетаний может не ограничиваться исключительно «денежной», то есть обозначать не только богатство/бедность, трату/получение денег, отношение к деньгам (бережливость/расточительство), долговые обязательства и пр. И такая периферийная тематика была найдена.

В первую очередь, это характеристика человека через его отношение к деньгам: *Woli się za grosz dać ukrzyżować*; *грошовий мішок*; *Норовить на грош пятаков купить*. Также почти в каждой из групп есть определённое количество фразеологизмов, совершенно не относящихся к денежной тематике: *одарить рублём* – доставить радость, *принимать за чистые деньги* – верить, *як нова копійка* – красивый (о внешнем виде человека), *znają go jak zły pieniądz/grosz* – очень хорошо знать кого-то.

При анализе ФЕ таких близких языков можно говорить о фразеологических параллелях – рядах фразеологических эквивалентов, полных, частичных или относительных. Помимо термина *эквивалент* в научной литературе можно встретить также *аналог*, *тождество*, *семанτικο-компонентные соответствия*, *межъязыковые ФЕ* и пр. [Арсентьева, с. 93].

Термин *фразеологические эквиваленты* может трактоваться различными способами. Например, М.И. Умарходжаев понимает фразеологические эквиваленты как устойчивые сочетания слов, имеющие схожее фразеологическое значение [36]. О.П. Иванова выделяет эквиваленты

на основе структуры, образности, валентности, экспрессивной и стилистической окраски [19]. Также о проблеме фразеологической эквивалентности писали Л.Ф. Миронюк, В.Ф. Скар, А.Д. Зиньков, Р.П. Зоривчак, Д.И. Квеселевич, Л.К. Байрамова, Э.М. Солодухо. В словаре Ж. Краснобаевой-Чорной эквивалентом называется «частичный аналог фразеологизма языка-источника, который совпадает с ним по общему значению, однако образная основа, состав лексических компонентов в них различается» [24, 153; пер. А.С. Шестаковой-Стукун].

Наиболее распространённой является терминология С. Влахова и С. Флорина [13, 185], согласно которой *эквивалентами* называются фразеологизмы, по всем показателям равноценные в различных языках, то есть имеющие одинаковую структуру, семантику, употребление, стилистическую характеристику.

По терминологии, предложенной болгарскими лингвистами, **полный эквивалент** – фразеологизм, в лексическом и морфологическом составе которого происходит совпадение всех компонентов. **Неполный (частичный) эквивалент** – эквивалент, не все лексические значения которого идентичны в разных языках. Подобных единиц немного, поскольку многозначность не распространена во фразеологии. **Относительный эквивалент** – единица, которая отличается от подобной в другом языке по какому-либо показателю: наличие синонимического компонента, иная морфологическая форма компонента, изменение синтаксического построения, сочетаемость. Образы, используемые во фразеологизме, могут быть близкими или весьма далёкими. Для близкородственных славянских языков, таких как русский, польский и украинский, характерно наличие всех трёх типов эквивалентов. Конечно, не всегда фразеологизмы во всех трёх языках будут полными эквивалентными, часто в том или ином языке наблюдаются лакуны, различного рода несовпадения.

Исследование показало, что для рассматриваемых языков характерны фразеологизмы с глаголом с семантикой «избавляться» (*выбрасывать*,

сыпать, сорить) в сочетании со словом, обозначающим деньги: *сорить* (*сыпать*) деньгами; *сипати грішми* (*грошима, червінцями і т. ін.*) – ‘сыпать деньгами (*деньгами, червонцями и т.д.*)’; *szastać, sypać pieniędzmi* – ‘швырять, сыпать деньгами’, *wyrzucić pieniądze* – ‘выбрасывать деньги’. Данные выражения имеют значение «тратить средства без надобности, нерационально, впустую». В русском языке наблюдается большая вариативность глаголов в этом фразеологизме: *сорить, сыпать* (с диалектными вариациями: *сорончить, соторить, сыкнуть, полыхать/полыхнуть, брызгаться, рысковать, рыть, рыться, шахать/пошахать, шельгаться, жечь, сырничать*) деньгами. Варианты этой ФЕ можно условно разделить на две группы: с переходным глаголом (*бросать, швырять, кидать, пускать, жечь, рыть, сырничать, ухрупывать* и под.) и с глаголом, управляющим тв.п. (*сорить, сыпать, брызгаться, рысковать, рыться* и под.).

В украинском языке вариативности подвергается как глагольный компонент (*сипати, розкидатися, розтринькувати*), так и субстантивный, обозначающий денежную единицу. Зафиксированы параллельно употребляемые варианты *грішми/грошима*, а также слово *червінцями*. С точки зрения грамматического устройства фразеологизмы, как и в русском, содержат переходный глагол (*розтринькувати гроші*) и глагол, управляющий творительным падежом (*сипати грішми*).

В словаре С. Скорупки фразеологизм представлен как *szastać, sypać pieniędzmi*, тогда как «Nowa księga...» фиксирует в составе ФЕ добавочный компонент *na prawo i na lewo*: *sypać pieniędzmi na prawo i na lewo, wyrzucić pieniądze na prawo i na lewo*. При этом в словарях русского языка выражение-распространитель зафиксировано в виде отдельной идиомы со значением «без разбору; безрассудно», но в качестве факультативного распространителя ФЕ *сорить деньгами* не указано. Кроме этого, так же, как и в русском и украинском языках, можно выделить конструкции с винительным (*wyrzucić pieniądze*) и с творительным падежом (*szastać, sypać pieniędzmi*).

Эти выражения можно отнести к полным эквивалентам, поскольку все компоненты идентичны, морфологический строй одинаков (глагол + сущ. в тв. или вин.п.), сочетаемость также совпадает.

Частичная эквивалентность наблюдается во фразеологизмах типа *ни за какие деньги*: *ни за какие деньги, ни за грош (ни за копейку), ни за грош ни за денежку (ни за деньгу)*; *ні за які гроші, ні за копійку*; *za żadne pieniądze (skarby)*. Он имеет два значения, которые присутствуют не во всех языках: семантику «ни за что (не сделать что-то)» имеют все единицы, тогда как «напрасно (пропасть, погибнуть, погубить кого)» – только выражения украинского и русского языков.

Различия также наблюдаются в лексическом и морфологическом составе данного выражения. В русском языке зафиксированы выражения *ни за какие деньги, ни за грош, ни за копейку (копеечку), ни за грош ни за денежку*; в украинском – *ні ані за які гроші, ні за які гроші, ні за копійку*; в польском – *za żadne pieniądze (skarby), za wszystkie skarby świata*. Польские фразеологизмы отличаются использованием слова *żaden* вместо отрицательной частицы *ни* в русском и украинском, что опять же обусловлено лексико-грамматическими особенностями этих языков: *za żadne pieniądze (skarby)* – *ни за какие гроши, ні за які гроші*. Эти различия обусловлены использованием при отрицании в польском языке местоимения *żaden*. По данным этимологов, оно было образовано стяжением: **ni-že-edьn* ‘ни один’ с добавлением усилительной частицы **že* (рус. *же*) [57, 750]. В современном языке оно используется в качестве антонима местоимения *každy* ‘каждый’ и имеет значение ‘ни один, никакой’. Соответственно, выражение *za żadne* синонимично *ни за какие* (рус.), *ні за які, за жодні* (укр.). В словаре фразеологизмов украинского языка данная единица зафиксирована в виде *ні за які гроші*, хотя в речи встречается вариант со словом *жодний*: «Народ проявив безпрецедентну творчість, яку за жодні гроші не купиш» (‘Народ проявил беспрецедентное творчество, которое *ни за какие деньги* не купишь’)

[URL: <https://www.pravda.com.ua/articles/2009/11/24/4335400/> – дата обращения – 05.03.2019].

Во всех трёх языках присутствует фразеологизм *не иметь гроша* (другой мелкой денежной единицы) (*за душой*) со значением «не иметь достатка, быть нищим»: *гроша нет за душой (у кого); не мати (ї) копійки (гроша, нічого) за душею; nie mieć złamanego grosza przy duszy*.

Различия в лексическом составе фразеологизмов обусловлены культурными особенностями. Несмотря на сложные исторические события, во время которых менялись границы, политические устройства стран, и, соответственно, денежные единицы, каждый народ достиг своего уровня социально-экономического развития. Каждый народ имеет мелкие деньги, характерные для своей основной валюты. У русских это *копейка*, у украинцев – *копійка (копейка)*, у поляков – *grosz (грош)*. При этом *грош* присутствует в составе фразеологизмов всех трёх языков, что опять же может быть следствием общих исторических событий, связывающих эти народы.

Несовпадения во фразеологизмах также определяются морфологическими особенностями строения языков: в польском и украинском посессивная конструкция выражается личным глаголом с (возможным) местоимением, в русском языке – при помощи слова, выражающего субъект обладания в генитиве с предлогом *у*. Кроме того, используются разные средства для выражения места: предлог *за* + тв.п. в русском и украинском (*за душой, за душею*) и предлог *przy* + м.п. в польском (*przy duszy*), что характерно для синтаксиса данных языков. Соответственно, настоящий ряд фразеологизмов можно назвать относительными эквивалентами по причине различной лексической наполненности и синтаксической оформленности.

Также фразеологизмом, имеющим эквиваленты во всех рассматриваемых языках, является «*(что) не сто́ит* + 'название денежной единицы'» со значением «не представляет ценности, не достоин внимания». Это значение, совпадающее во всех рассматриваемых языках, – один из

критериев определения этих единиц как эквивалентов. Вместе с тем данные выражения можно назвать лишь относительными эквивалентами, так как присутствуют морфологические расхождения: русскому глаголу *сто́ить* в польском и украинском соответствуют краткие прилагательные – *niewart*, *не вартий*: *гроша медного (ломаного, железного) не стоит; не вартий (не варт) (i) (ломаного) гроша (карбованця, копійки, шеляга, п'ятака); niewart złamanego grosza (szeląga)*.

Лексические варианты также отмечаются во всех фразеологизмах. Изменению подвергается компонент названия денежной единицы, в этой части употребляется преимущественно наименование мелкой монеты (*грош*, *копійка*, *шеляг*, *szeląg*), хотя можно встретить и слово *карбованець* (рус. *рубль*). С одной стороны, его сложно причислить к названиям мелких денег, но, с другой, данный факт позволяет нам судить об отношении носителей языка к основной денежной единице: поскольку в остальных случаях в этой позиции употребляются названия мелких денег, можно сделать вывод о значимости рубля в определённый период истории. Его лингвистическое приравнивание к копейке, пятаку может быть следствием экономического обесценивания в ходе истории.

Помимо описанных выше фразеологизмов, были найдены единицы, соотносящиеся в двух из трёх языках. В русском и украинском это следующие выражения.

Щербатая денежка – щербата копійка. Имеют схожие значения «о крайней бедности, отсутствии денег у кого-л.» (Мокиенко, СТРАНИЦА) и «дуже малі, мізерні гроші» («очень маленькие, мизерные деньги», СЛОВАРЬ СТРАНИЦА), выражают обозначение бедности. Являются неполными аналогами, так как наблюдаются лексические несовпадения (*денежка* в русском и *копійка* в украинском).

До копейки – до копійки (копієчки, до щербатої копійки). Представляют собой аналоги в русском и украинском языках, имеют одинаковое значение и сочетаемость: «абсолютно всё, полностью, без остатка» и «повністю, все,

нічого не залишаючи (про гроші)» (полностью, всё, не оставляя ничего (о деньгах).

Длинный рубль (деньги, зафіксовані також діалектні варіанти «*длинные рубли, длинные деньжата, большие рубли*) и *довгий карбованець* – полные аналоги, образованные, вероятно, методом калькирования с русского в украинский язык. Если обратиться к значению слова «карбованець» в украинском языке (согласно толковому 20-томному словарю): «карбованець – 1. Українська назва грошової одиниці (рубля), яка існувала в дореволюційній Росії та в СРСР, що дорівнювала 100 копійкам (украинское название денежной единицы (рубля), которая существовала в дореволюционной России и в СССР, которая равнялась 100 копейкам). Значения ФЕ также одинаковы: «большой и лёгкий заработок» (СУМ-4, 102).

Перебиваться с копейки на копейку и *перебиватися з копійки на копійку* также представляют собой полные фразеологические аналоги в русском и украинском – имеют одинаковое значение («жить очень бедно»), употребление, лексический состав.

Влететь в копейку и *влетіти в [добру] копійку* – полные эквиваленты, варианты которых несколько разнятся лексическим составом. В русском фразеологизме зафиксировано большое количество вариантов глаголов: влетать/влететь, вставать/встать, выходить/выйти, обходиться/обойтись, стать, скочить, вылететь/вылетать. В украинском словаре представлен только глагол *влетіти*, при этом есть определение-расширение *влетіти в [добру] копійку*.

Плакали деньги/денежки и *плакали гроші (грошики)*. о неудачно потраченных деньгах, о денежных тратах, которые не оправдали ожидания, о не отданных долгах. не справилися сподівання у зв'язку з затратами, на одержання прибутку, якихось коштів і т. ін. Основываясь на сходстве значений и состава компонентов, которые представлены аналогичными лексемами в обоих языках, в том числе и уменьшительно-ласкательными, можно предположить, что один из фразеологизмов является калькой.

Грош цена [в базарный день] и *grіш (копійка, шаг) ціна [в базарний день]* – фразеологизмы-полные эквиваленты, однако, в украинском языке наблюдается вариативность денежной единицы: кроме компонента *grіш* употребляется также *копійка* и *шаг*. Аналогия наблюдается также и в семантике обоих фразеологизмов: «кто-л., что-л. никуда не годится, не имеет никакой ценности, никакого значения» - «хто-небудь або що-небудь нічого не варті, нічого не значать» (кто-нибудь или что-нибудь ничего не стоит, ничего не значит – пер.).

В польском и украинском языках была обнаружено не так много параллелей.

Слизкий карбованець – pieniędz śliska rzecz. Сложно говорить здесь о полной эквивалентности, поскольку аналогия прослеживается отчасти в наборе, а также семантике компонентов: в обоих единицах присутствует название денежной единицы и лексема 'скользкий'. Толкование даётся только в украинском словаре: «нечесно здобуті гроші» (нечестно заработанные деньги – пер.). В польском словаре не отмечено ни толкования, ни примеров употребления. Неясным пока остаётся вопрос происхождения данных фразеологизмов. С одной стороны, практически единичная фиксация в польском языке, взятая из словаря С. Адалберга, без толкования и примеров употребления, как и в словаре-источнике. С другой стороны, слово 'карбованець', являющееся калькой слова 'рубль' в украинском языке приводит нас к мысли, что в украинском языке данное выражение может являться русской калькой. В таком случае неясным является факт отсутствия в использованных нами источниках русского материала подобной единицы. Различны в украинском и польском языках также синтаксические конструкции: номинативное словосочетание в украинском и предикативное выражение – в польском. Родственность данных языков делает возможным существование аналогичных синтаксических конструкций в обоих языках, однако, такого не произошло.

Если обратиться к схожим единицам в русском и польском языках, можно обнаружить такие фразеологические параллели.

Сидеть на деньгах – *siedzieć na pieniądzach* – полные эквиваленты, так как одинаковый набор компонентов, одинаковая синтаксическая структура (глагольное словосочетание с зависимым существительным в предложном падеже множественного числа). Семантика также аналогична: 1. Иметь деньги, работать на высоко оплачиваемой должности. 2. Задерживать оплату долгов, используя деньги для других целей (рус.) – «mieć dużo pieniędzy, być bogatym» (иметь много денег, быть богатым – пер.) (пол.).

Большое количество относительных эквивалентов (*не иметь гроша, гроша ломаного не стоит*) имеют определённые несовпадения в своём составе в различных языках. Лексические и грамматические расхождения во фразеологических единицах разных языков обусловлены особенностями строения языков, а также экстралингвистическими факторами, в частности, разной историей народов.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Нами были проанализированы фразеологизмы русского, украинского и польского языков. Всего насчитывалось 270 единиц с компонентами-названиями денежных единиц. В их число входили лексемы, обозначающие деньги: деньги, *pieniądze*, гроші – а также непосредственно названия самих денежных единиц, фигурирующих в рассматриваемых языках: *рубль*, *копейка*, *грош*, *карбованець*, *grosz*.

Во фразеологизмах русского, украинского и польского языков, являющихся родственными славянскими языками, существуют, в первую очередь, общие грамматические структуры. К самым распространённым относятся глагольные фразеологизмы (*siedzieć na pieniądzach*, *не иметь гроша за душой*, *не мати гроша за душею* и т.д.), устойчивые сочетания типа «существительное с определением-прилагательным/причастием» (*длинный рубль*, *grosz wdowi*, *щербата копійка*), предикативные структуры (*Grosz mi w ręku piszczy*; *Не чоловік, а торба грошей*; *На грош дела, на рубль суеты*). В некоторых случаях совпадения были только в двух языках: предложно-падежные структуры в русском и украинском. Отсутствие особой разновидности таких единиц как сравнений в русском языке можно объяснить принципом составления русского «Большого словаря поговорок», в который не были включены сравнения, вынесенные в отдельный том «Большого словаря русских народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной.

Семантика рассмотренных сочетаний и выражений по большей части отражает товарно-денежные отношения. В эту тематическую группу входят понятия богатство – бедность, денежные траты – денежные накопления, долговые обязательства. Также большое количество фразеологизмов во всех трёх языках обозначают характер человека через его отношение к деньгам. Относительно небольшой процент единиц имеют семантику, не связанную с денежной, и обозначают, например, черты характера человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были выполнены все поставленные задачи. Была изучена литература по проблеме объекта изучения фразеологии, определена дефиниция понятия *фразеологизм*. В исследовании представлены концепции различных фразеологов и лингвистических школ, проанализированы используемые ими для выделения фразеологизмов методы. Также обозначены объект и предмет фразеологии.

Должное место в работе было отведено синхроническому и диахроническому подходам в изучении фразеологии, поскольку эти аспекты представляют важность для нашего исследования – роль каждой из сторон этой антиномии в становлении фразеологического фонда любого языка является значимой. Состав и значение фразеологизма устанавливается в течение длительного времени, поэтому на разных этапах его становления характер единицы будет разным: от свободного сочетания до выражения, значение которого невозможно вывести из значений компонентов.

Понимание связи фразеологии с другими отраслями науки также существенно для работы с фразеологизмами. Вышедшая из различных лингвистических дисциплин – лексикологии, синтаксиса, стилистики – наука фразеология в последнее время рассматривается учёными-когнитивистами, лингвокультурологами и т.п. Такое разнообразие отношений фразеологии с другими областями знания даёт дополнительную информацию для определения её границ и особенностей.

Кроме того, одной из основных задач нашего исследования было определение термина *фразеологизм*. Для этого также следовало обозначить основные его признаки и критерии. К ним мы отнесли воспроизводимость, устойчивость, семантическая целостность, образность, эквивалентность слову/понятию, раздельнооформленность, непереводаемость, экспрессивность.

Изложенная в главе 1 теоретическая информация необходима для осуществления анализа материала, выбранного нами, то есть для изучения фразеологизмов русского, украинского и польского языков с компонентом-названием денежной единицы.

Из словарей фразеологизмов каждого языка были выбраны 270 ФЕ. В качестве источников использовались следующие фразеологические словари: «Большой словарь поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной; «Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich» (сост. Ю. Кшижановский), S. Skorupka «Słownik frazeologiczny języka polskiego»; «Прислів'я та приказки» (сост. М.М. Пазяк), «Словник фразеологізмів української мови» (сост. В.М. Білоноженко), а также «Фразеологічний словник української мови» под. ред. В.Д. и Д.В. Ужченко. Методом сплошной выборки были отобраны единицы, удовлетворяющие критериями, описанным нами в главе 1 и имеющие в своём составе компоненты *деньги, pieniądze, гроші, рубль, копейка, грош, карбованець, grosz*.

Одной из задач настоящей работы являлось выявление общего и частного при сравнении фразеологизмов, а также определение национальной специфики избранной фразеологии в каждом из языков. Эта задача была достигнута, нами было выяснено, что во фразеологизмах русского, украинского и польского языков существуют общие грамматические структуры: глагольные словосочетания (*siedzieć na pieniądzach, не иметь гроша за душой, не мати гроша за душею*), номинативно-адъективные сочетания (*длинный рубль, grosz wdowi, щербата копійка*), предикативные структуры (*Grosz ti w ręku piszczy; Не чоловік, а торба грошей; На грош дела, на рубль суеты*). В определённых случаях в одном из языков не было структурных совпадений с другими, например, предложно-падежные конструкции отмечены только в русском и украинском словарях. Группа таких фразеологизмов, как сравнения, не представлена в русском словаре, а в польском и украинском источниках удалось выделить отдельные группы различного типа сравнений.

Семантические группы рассмотренных сочетаний и выражений достаточно разнообразны. В первую очередь это представление товарно-денежных отношений. Здесь можно говорить о таких сторонах жизни человека, как *богатство – бедность, денежные траты – денежные накопления, долговые обязательства, зарабатывание денег*. Большое количество фразеологизмов в рассмотренных языках через обозначение денег представляют характер человека. Кроме того, выделен некоторый процент единиц, имеющих не связанную с деньгами семантику и обозначающих, например, черты характера человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авксентьев Л. Г. Сучасна українська мова. Фразеологія: [навч. посіб. для студ. філол. ф-тів ун-тів]. – Х.: Вища шк., вид-во при Харк. ун-ті, 1983. – 137 с.
2. Алефіренко М.Ф. Теоретичні питання фразеології: Монографія. Харків: Вища школа, 1987. – 133 с.
3. Алефіренко М.Ф. Фразеологія // Українська мова: Енциклопедія, под. ред.. Русанівського В.М, Тараненко О.О., Зяблюка М.П та ін. – К.: Вид-во «Укр.енкцикл.», 2004. – 824 с. – С. 774 – 775.
4. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 206 с.
5. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 123 с.
6. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. с. 121 – 137.
7. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
8. Баран Я. А. Фразеологія : знакові величини [навчальний посібник для студентів факультетів іноземних мов]. / Я.А. Баран, М.І. Зимомря, О.М. Білоус. – Вінниця: Нова Книга, 2008. – 256 с.
9. Баран Я., Зимомря М. Теоретичні основи фразеології. – Ужгород, 1999. – 176 с.
10. Баран Я. А. Фразеологія у системі мови. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора філологічних наук. – Київ, 1998. – 26 с.
11. Баранов А.Н. Основы фразеологии (краткий курс) [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский.— М. : Флинта, 2014. — 312 с.

12. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977 – 312 с.
13. Влахов С.И., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М., 1980. – 342 с.
14. Гарбовский Н.К. Перевод как художественное творчество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. № 3. С. 4–16.
15. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.
16. Добровольский, Д. О. Типология идиом // Фразеология в машинном фонде русского языка. — М., 1990. – с. 48 – 64.
17. Дорофеева, Н. В. З історії грошей України. Навч. посіб. для студ. екон. спец. вищ. навч. закл. – Київ; Львів, 2000. – 165 с.
18. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М., Высшая школа, 2006. – 408 с.
19. Иванова О.П. Русские наречные фразеологизмы и их соответствия в английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1979. – 22 с.
20. Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004 – 389 с.
21. Коломиец, Н.Ф. Словарь фразеологических синонимов / Под ред. В.А. Винника. – Киев, 1988.
22. Кравчук А.М. Лексикологія і культура польської мови. – Київ, Інкос, 2011. – 327 с.
23. Котова М.Ю. Лекции по сопоставительной славянской паремиологии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 230 с.
24. Краснобаева-Чорна Ж., Філіпповська О. Сучасна фразеологія: Персоналії: [навч. посіб.]. – Донецьк : ДонНУ, 2012. – 182 с.
25. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 380 с.

26. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. Опыт систематизированного описания. – М.: Международные отношения, 1972. – 288 с.
27. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М., Просвещение, 1977. – 224 с.
28. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии // Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1956. №198. Серия филологическая. Вып. 24. – С. 200–225.
29. Мамедова Ф.А. Фразеологическая концепция В.В. Виноградова. // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Филологические науки. №VII – 2014. – С. 61-63.
30. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: учеб. пособие для вузов по спец. “Рус. яз. и лит.”. – М. : Высш. шк., 1989. – 287 с.
31. Пермяков Г.Л., Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
32. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов: Т. I. – Ленинград, 1928. – 228 с.
33. Раина О.В. Польская диалектная паремиология (на материале гуральского диалекта): Учебное пособие. – СПб: СПбГУ, РИО, Филологический факультет, 2011. – 64 с.
34. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. — М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. — 703 с.
35. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Изд-во «Школа. Языки русской культуры», 1996. – 230 с.
36. Умарходжаев М.И. Принципы составления многоязычного фразеологического словаря. (На материале немецкого, узбекского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук, – М., 1972. – 27 с.

37. Фразеологія сучасної української мови : посіб. для студ. філол. фак. вищ. навч. закл. / В. Д. Ужченко, Д. В. Ужченко. – Луганськ : Альма-матер, 2005. — 400 с.
38. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высш. школа, 1970. – 200 с.
39. Шанский Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка. Москва: Учпедгиз, 1957. – 168 с.
40. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Специальная литература, 1996. – 192 с.
41. Bąba S., Liberek J. O sposobach pomnażania zasobu frazeologicznego współczesnej polszczyzny // Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich. Frazeologia, red. nauk. W. Mokijenko, H. Walter, Instytut Filologii Polskiej Uniwersytetu Opolskiego, Opolskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk, Opole, s. 59 – 66.

СЛОВАРИ

42. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 783 с.
43. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.
44. Прислів'я та приказки: Взаємини між людьми. / Упоряд. М. М. Пазяк; Відп. ред. С. В. Мишанич. – Київ: Наукова думка, 1991. – 440 с.
45. Прислів'я та приказки: людина, родинне життя риси характеру / Упоряд. М. М. Пазяк; Відп. ред. С. В. Мишанич. – Наук думка, 1990.
46. Прислів'я та приказки: Природа. Господарська діяльність. / Упоряд. М. М. Пазяк; Відп. ред. С. В. Мишанич. – Київ: Наукова думка, 1989. – 478 с.

47. Словарь современного русского литературного языка. Т. 16: У - Ф / Ред. Н.З. Котелова и Н.М. Меделец. – М., Наука, 1964. – 1610 с.
48. Словник української мови: Т.4: І-М / ред. тому: А.А. Бурячок, П.П. Доценко. – Київ: Наукова думка, 1973. – 840 с.
49. Словник української мови: Т.11: Х-Ь / ред. тому С.І. Головащук. – Київ: Наукова думка, 1980. – 699 с.
50. Словник фразеологізмів української мови / НАН України, Ін-т укр. мови, Укр. мов.-інформ. фонд; [уклад.: В. М. Білоноженко та ін. ; відп. ред. В. О. Винник]. – Київ: Наук. думка, 2003. – 786 с.
51. Ужченко В. Д. Фразеологічний словник української мови: близько 2500 виразів / В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко. – Київ: Освіта, 1998. – 224 с.
52. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — 1072 с.
53. Фразеологічний словник української мови / В.М. Білоноженко та ін. – Київ: Наук. думка, 2007. – 788 с.
54. Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich. Pod kierunkiem J. Krzyżanowskiego. Т. 1-4. – Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy, 1978.
55. Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz, t. 1–4, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2003.
56. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego, t. I. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1967. – 788 с.
57. Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Kraków: Wydawnictwo literackie, 2005. – 863 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Список фразеологизмов, вошедших в работу

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

1. **Время – деньги.** *Разг.* Напоминание в ситуации, когда промедление невыгодно (с финансовой или другой стороны). БМС 1998, 102.
2. **Протереть глаза денежкам.** *Прост. Устар. Ирон.* Потратить, растратить деньги впустую. ФСРЯ, 366; БМС 1998, 113.
3. **Плакали денежки чьи.** *Ленингр., Пск., Разг. Ирон.* О неудачно истраченных, потерянных деньгах, не возвращенном кем-л. денежном долге. БМС 1998, 152; ЗС 1996, 105; Ф 1, 154; Жиг. 1969, 298; Соловьева 2001, 37.
4. **Горячие деньги.** *банк.* ресурсы на рынке ссудных капиталов, которые имеются в суммах сверх необходимых для нормального функционирования процесса воспроизводства. БС, 38.
5. **Денег жёлвь у кого.** *Народн.* О полном отсутствии денег у кого-л. СРНГ 9, 103.
6. **Денег много: валялась в кармане копейка, да и ту пришлось разделить.** *Ирон.* О полном безденежье. Соколова 2009, 21.
7. **Денег палата, да ума маловато.** *Разг. Шутл.-ирон.* О богатом, но глупом человеке. Соколова 2009, 135.
8. **Не считать денег.** *Разг.* Имея много денег, тратить их безрассудно, не задумываясь. Ф 2, 197.
9. **При деньгах.** *Разг.* С деньгами, имеющий деньги. ФСРЯ, 135; БТС, 251.
10. **На деньгах.** 1. *Арх., Брян., Сиб.* То же, что **при деньгах**. СБГ 5, 15; ФСС, 20, 58; АОС 11, 35. 2. *каких. Арх.* Получая какую-л. заработную плату. АОС 11, 35.

11. **Бешеные деньги.** *Разг.* Об очень крупных суммах денег (как правило - нажитых быстро и не своим трудом). БМС 1998, 155.

12. **Бросать (выбрасывать, кидать, пускать, швырять) деньги на ветер.** *Разг. Неодобр.* Тратить без пользы, транжирить деньги. БМС 1998, 155; БТС, 122, 166, 251, 1493; ЗС 1996, 104.

13. **Выколачивать/ выколотить деньги** *из кого.* *Прост. Неодобр.* Нагло и настойчиво требовать с кого-л. деньги. БМС 1998, 155.

14. **Выставить на деньги кого.** *Жарг. мол.* Обманом завладеть чьими-л. деньгами. Вахитов 2003, 35.

15. **Денег девать некуда – кошелёк купить не на что.** *ирон.* о полном безденежье. Соколова 2009, 21

16. **Грести (огребать) деньги лопатой.** *Волг., Разг.* Получать большие доходы, много зарабатывать. БТС, 505; Ф 2, 15; Глухов 1988, 26.

17. **Грязные деньги.** *Публ. Неодобр.* Деньги, заработанные нечестным путем, добытые обманом, мошенничеством. Мокиенко 2003, 24.

18. **Делать деньги из воздуха.** *Разг. Ирон.* Зарабатывать деньги мошенническими махинациями. Мокиенко 2003, 24.

19. **Деньги девать некуда – кошелёк купить не на что.** *Разг. Шутл.* О полном безденежье. Соколова 2009, 21.

20. **Деньги не пахнут.** *Разг. Неодобр.* О неразборчивом отношении к тому, каким путем получены деньги. БМС 1998, 156; БТС, 788; ШЗФ 2001, 65.

21. **Деревянные деньги.** *Нов. Разг. Пренебр.* О российских деньгах, обладающих низкой покупательной способностью, подверженных быстрому обесцениванию. НСЗ-90, 1, 493.

22. **Длинные (долгие) деньги.** *Арх., Сиб., Том. (1964).* 1. *Неодобр.* О высоком и лёгком заработке. АОС 11, 329. 2. О крупной сумме денег. АОС 11, 329; СФС, 63-64; ФСС, 58; СОСВ, 61; СРНГ, 8, 106; СБО-Д1, 150; СОЕСГ 2014, 64.

23. **Зашибать/ зашибить деньги (деньгу).** *Прост., Тул., часто Неодобр.* Много зарабатывать (не очень тяжелой работой); гоняться за легким заработком. БМС 1998, 156; ЗС 1996, 93; ШЗФ 2001, 82; МСТГ 2008, 13.

24. **Забивать/забить деньгу.** *Арх.* То же, что **зашибать деньги (ДЕНЬГИ).** АОС 11, 36. **Загонять/загнать деньгу.** *Твер.* (1896). То же, что **зашибать деньги.** СРНГ 10, 20.

25. **Сорить (сыпать) деньгами.** *Волг., Костром., Разг. Неодобр.* Тратить деньги без надобности, нерационально. ЗС 1996, 56, 144; Ф 2, 175, 200; Глухов 1988, 152; Ганцовская 2015, 360. **Сорончить деньгами.** *Брян.* (1937). То же. СРНГ 40, 32. **Сырничать деньги.** *Курск.* (1967). То же, что **сорить деньгами.** СРНГ 43, 156.

26. **Короткие деньги.** *Нов. Разг.* Банковский кредит на небольшой срок (сутки, неделя, две недели). НСЗ-90, 1, 489.

27. **Кровные деньги.** *Разг.* Деньги, заработанные тяжелым честным физическим трудом. БМС 1998, 156.

28. **Лёгкие деньги.** *Жарг. угол.* Деньги, добытые нечестным путем. Грачев, 1992, 67.

29. **Мерить деньги четвериками.** *Народн. Устар.* Жить очень богато. БМС 1998, 156.

30. **Мягкие деньги.** *Нов. Публ.* Пожертвования на политическую кампанию, не подлежащие строгому учету (в США). НСЗ-90, 2, 907.

31. **Налететь (попасть) на деньги.** *Жарг. мол., комм* О ситуации, когда неожиданно приходится платить за что-л. крупную сумму. Космополитен, 1998, № 2, 108; БСРЖ, 154.

32. **Ни за какие деньги.** *Разг.* Ни за что, ни в коем случае. Ф 1, 156-157.

33. **Считать копейку.** *Прост.* Быть экономным, бережливым. Ф 2, 198.

34. **Принимать за чистые деньги что.** *Разг. Устар.* Считать что-л. истиной, правдой, воспринимать что-л. всерьез. Ф 2, 91.

35. **Просвистывать/просвистеть деньги.** *Прост. чаще Неодобр.* Тратиться, легко и беззаботно расходовать деньги. БМС 1998, 156.

36. **Разводить/развести на деньги кого.** *Нов. Разг.* Хитростью, обманом получать, выманивать у кого-л. деньги. НСЗ-90, 3, 477.

37. **Ставить/поставить на деньги кого.** *Жарг. бизн., мол.* Назначать кому-л. размер и срок выплаты какой-л. суммы; заставить кого-л. регулярно выплачивать какие-л. суммы. БСРЖ, 154; Вахитов 2003, 142.

38. **Считать деньги в чужом кармане.** *Разг.* Интересоваться чужими (как правило – более высокими) доходами. Ф 2, 197-198.

39. **Чистые деньги.** 1. *Пск.* Наличные деньги. ПОС 9, 28. 2. *Жарг. угол.* Деньги, добытые честным путем. Грачев 1992, 67.

40. **Ключ от квартиры, где деньги лежат.** *Разг. Шутл.* О средстве приобретения чего-л. ценного без особых усилий. < Слова Остапа Бендера из романа И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» (1928 г.). Дядечко 2, 147.

41. **Грести (огребать) деньги лопатой.** *Волг., Разг.* Получать большие доходы, много зарабатывать. БТС, 505; Ф 2, 15; Глухов 1988, 26.

42. **Копеечка в копеечку.** *Прост.* Совершенно точно. Ф 1, 253.

43. **Кругленькая копеечка.** *Прост. Устар.* Большая сумма денег. Ф 1, 253.

44. **Влетать/влететь (вставать/ встать, выходить/ выйти, обходиться/ обойтись, стать) в копеечку (в копейку) кому.** *Разг.* Требовать очень больших затрат, стоить очень дорого. ФСРЯ, 205; БМС 1998, 297; БТС, 136, 1262. **Скочить в копейку.** *Арх.* (1907). То же. СРНГ 37, 369-370.

45. **Отмывать деньги.** *Публ.* Придавать видимость законного происхождения преступно нажитым денежным суммам, легализовать их наличие. Мокиенко 2003, 24.

46. **Ни за копейчку.** *Прост.* Совершенно напрасно, зря. Ф 1, 154.
47. **Вставить пять копеек.** *Жарг. арм., мол. Шутл.-ирон.* Принять участие в чем-л. Кор., 67.
48. **Всякая (каждая) копейка алтынным гвоздём прибита (приколочена) у кого.** *Народн. Одобр.* О бережливом, экономном человеке. ДП, 109; Рыбн. 1961, 156, 159.
49. **И наша копейка не щербата.** *Прост. Шутл.* И мы не бедны, и у нас деньги водятся. Соколова 2009, 152.
50. **Копейка не щербата чья.** *Новг. 1. Волг., Прост. Одобр.* О богатом, уважаемом человеке. ЗС 1996, 30; Глухов 1988, 86; НОС 4, 105. 2. О чьей-л. военной силе. НОС 2010, 429. 3. О человеке без изъяна. НОС 2010, 429.
51. **Копейка в копейку.** *Разг.* Совершенно точно (при подсчете денег). ФСРЯ, 205; Мокиенко 1986, 101.
52. **Копейка долга у кого.** О большом количестве денег. ПОС 9, 129.
53. **Осталась одна копейка, да и та щербата у кого.** *Народн.* О крайней бедности, безденежье. Соколова 2009, 22.
54. **Помятая (шпаклёванная) копейка.** *Жарг. мол. Шутл.-ирон. или Пренебр.* Некрасивая девушка с ярким макияжем. Максимов, 196.
55. **Последняя копейка ребром стоит у кого.** *Народн. (1822), Яросл. Ирон. (1849).* О расточительных и тороватых без расчета. СРНГ 34, 362.
56. **Ни копейки [за душой] [нет] у кого.** *Костром., Разг., Том.* О полном отсутствии денег у кого-л. ФСРЯ, 206; БМС 1998, 297; ПСДЯЛ 2, 81; Ганцовская 2015, 377.
57. **Перебиваться с копейки на копейку.** *Разг.* Жить очень бедно. Ф 2, 37.
58. **Дрожать над [каждой] копеейкой.** *Разг.* Быть скупым. ДП, 109; ФСРЯ, 206.
59. **Гнать копейку.** *Прост. Устар.* Любыми способами добывать деньги, обогащаться. Ф 1, 113.

60. **Два рубля одной монетой.** *Жарг. мол. Шутл.* О чем-л. несуразном, абсурдном. h-98.

61. **Иметь копейку, вылететь в рубль.** *Горьк. Ирон.* Погнаться за большим и потерять малое. БалСок., 27.

62. **Сколотить копейку.** *Волг., Прост.* Накопить, заработать денег. Глухов 1988, 149.

63. **Влетать/влететь (вставать/встать, выходить/выйти, обходиться/ обойтись, стать) в копеечку (в копейку) кому.** *Разг.* Требовать очень больших затрат, стоить очень дорого. ФСРЯ, 205; БМС 1998, 297; БТС, 136, 1262.

64. **Восьми гривен до рубля не хватает у кого.** *Народн. Шутл.-ирон.* О крайне глупом или психически ненормальном человеке. Рыбн. 1961, 70. **До рубля семь гривен не хватает у кого.** *Ирк. (1967). Шутл.-ирон.* О крайне глупом или психически ненормальном человеке. СРНГ 35, 227; 37, 158.

65. **За копейку удавится.** *Прост. Неодобр.* Об очень жадном, скупом человеке. БТС, 1372.

66. **На грош дела, на рубль суеты.** *Разг. Неодобр.* О много суепящемся, но работающем нерезультативно человеке. Соколова 2009, 32. **На грош дела, на рубль суматохи.** *Твер. Неодобр.* То же. ТПП 1993, 121.

67. **[Ни] в грош не ставить кого, что.** *Разг.* Совсем не считаться с кем-л., с чем-л., относиться с пренебрежением, не придавать никакого значения кому-л., чему-л. ФСРЯа, 419; ДП, 217; ЗС 1996, 30; БТС, 1258.

68. **Ни за грош [ни за копейку].** *Народн.* Совершенно зря, напрасно (пропасть, погибнуть, погубить кого-л., прожить и т.п.). ДП, 145, 577; Ф 1, 129; ФСРЯа, 112; СРГК 5, 284; Верш. 4, 149.

69. **Норовить на грош пятаков купить.** *Народн. Ирон.* О человеке, который хочет получить большую прибыль, затрачивая минимум. Рыбн. 1961, 156.

70. **На грош пятаков купить.** *Народн. Шутл.* О полном безденежье. Соколова 2009, 50.

71. **Гроша медного (ломаного, железного) не стоит что.** *Народн., Пск. Неодобр. или Шутл.-ирон.* Никуда не годится, не представляет никакой ценности. ДП, 123, 471; ПОС 8, 42; ФСРЯа, 113; БТС, 502, 1271; Ф 1, 130; ЗС 1996, 149; Янин 2003, 91.

72. **На грош амуниции, на рубль амбиции [у кого].** *Народн. Ирон.* Об амбициозном без всяких оснований человеке. Рыбн. 1961, 75.

73. **Гроша нет за душой у кого.** *Народн.* Об очень бедном человеке. ДП, 89; Жиг. 1969, 353; ФСРЯа, 113; АОС 10, 83.

74. **Больные гроши.** *Разг. Ирон.* Сумма вычетов из зарплаты. Балдаев 1, 42.

75. **Бить рублём кого.** *Разг.* О финансовых взысканиях за какие-л. упущения. БМС 1998, 497; Мокиенко 2003, 97; Ф 1, 23.

76. **Глянет (посмотрит) – рублём подарит.** *Народн. Одобр.* Об очень красивой девушке или женщине. Рыбн. 1961, 57. **Рублём одарить кого.** *Сиб.* Доставить радость, привести в восхищение кого-л. Верш. 6, 124. **Скажет – рублём подарит, взглянет – солнцем осветит.** *Народн. Одобр.* О красивой, обходительно в обращении, милой девушке или женщине. Рыбн. 1961, 57. **Рублём одарить кого.** *Сиб.* Доставить радость, привести в восхищение кого-л. Верш. 6, 124.

77. **За длинным рублём.** *Волг., Разг. Неодобр.* За большим и легким заработком (ехать, гнаться, охотиться). Рыбн. 1961, 155; ФСРЯ, 393; БТС, 218, 263; СРНГ 22, 53; БМС 1998, 497; Глухов 1988, 26; ФМ 2002, 393.

78. **Деревянные рубли.** *Нов. Разг. Пренебр.* Советские (и позднее – российские) деньги, быстро обесценивающиеся в результате инфляции. СП, 63; Мокиенко 2003, 98; НСЗ-90, 1, 493. **Деревянный рубль.** *Нов. Разг. Пренебр.* О российских деньгах, обладающих низкой покупательной способностью, подверженных быстрому обесцениванию. НСЗ-90, 1, 493.

79. **Мягкий рубль.** *Нов.* Национальная денежная единица, курс которой колеблется по отношению к курсам других валют; неустойчивый курс национальной денежной единицы; противоп. **твёрдый рубль.** НСЗ-90, 2, 907.

80. **Неразменный рубль.** 1. *Фольк.* Волшебный рубль, всегда остающийся у владельца. 2. *Разг.* О таланте, способностях человека. 3. *Разг. Одобр.* О неоскудевающей доброте. БМС 1998, 497.

81. **Стеклянный рубль.** *Разг. Шутл.* Бутылка со спиртным, предлагаемая кому-л. в качестве оплаты каких-л. услуг. БСРЖ, 515.

82. **Сделать на копейку, а находить на рубль.** *Пск. Неодобр.* О человеке, много суесящемся, но очень мало делающем (напр., о пьянице). ПОС 15, 202.

83. **Зелёные деньги.** *Нов. Разг.* Доллары США. НСЗ-90, 1, 637.

84. **В копейку.** *Жарг. мол.* Абсолютно точно; точь-в-точь. СМЖ, 87.

85. **Разжалиться на грош.** *Народн.* Проявить скупость. СРНГ 33, 339.

УКРАИНСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

1. **Без копійки.** Не маючи зовсім грошей. Білоноженко 307.

2. **Грошовий (золотий) мішок.** Капітал, багатство. Білоноженко, 398.

3. **Гріш (копійка) ціна [в базарний день]** кому, чому. Нічого не вартий. **Копійка ціна в базарний день** див. гріш. Білоноженко, 758. **Йому в базарний день гріш ціна** ІМФЕ, 14-3, 211, 244. Пазяк 2 90. **Гріш ціна в базарний день** (Укр. пр., 1963, 302). (Украин. посл. 3. 129) (3, 156)

4. **Знов (знову) за рибу грóші жарт.** Уперто наполягати на чомусь, настирливо повторювати те саме. Білоноженко, 172, Укр. пр., 1963, 461, Украин.посл. 3, 111.

5. **До [останньої] копійки (копієчки).** Повністю, геть усе (про

гроші). (Білоноженко 307)

6. **До копійки (копієчки).** Повністю, все, нічого не залишаючи (про гроші). (Білоноженко 307)

7. **Довгий карбованець.** Великий і легкий заробіток. (Білоноженко 287)

8. **За так-гроші,** *зі сл.* купити, викупити *і т. ін.* Недорого, дешево; вигідно. (Білоноженко 705)

9. **ЗА ЛАМАНІЙ ГРІШ,** *зі сл.* продати, купити, робити *і т. ін.* Дуже дешево, майже безкоштовно, задарма. (Білоноженко 172)

10. **Збивати / збити копійку.** Відкладаючи, заощаджувати гроші. **Збити копиічйну.** (Білоноженко 256)

11. **Гребти (загрібати, горнути і т. ін.) гроші лопатою,** зневажл. Без великих затрат праці дуже швидко багатіти; наживатися. (Білоноженко 168). **Гроші лопатою гребе** (Скр., 28). (Украин.посл. 3. 109). **Гребти гроші лопатою** (*Фр. сл., 1, 151*); (*4, 323*)

12. **З копійки,** *з сл.* жити, існувати *і т. ін.* На гроші; не маючи господарства. – (Словник Грінченка)

13. **Карбованці бряжчать у кого, чий.** Хто-небудь має гроші. (Білоноженко 287)

14. **Кидати (пускати, розкидати)/кинути (пустити, розкинути) на вітер,** *зі сл.* гроші. Даремно, марно, необдумано витратити. (Білоноженко 293). **Гроші на вітер пускає** (Сл. ід., 82). (Украин.посл. 3, 109). **Гроші на вітер пускати** (Сл. ід., 82) (*4, 324*).

15. **Як (мов, ніби і т. ін.) за (на) гріш маку кого, чого.** Дуже багато. (Білоноженко 172). **Багато, як за гріш маку** (Ном., 148; Обр. сл., 12). (*4, 94*). **Як за гріш маку** (Сл. ід., 400). (*4, 406*)

16. **Кишеня не сходиться,** *зі сл.* грошей. Дуже багато. (Білоноженко 295). **Грошей – і кишеня не сходиться** (*Укр. пр., 1963, 293*).

17. **Копійка в кишеню пливе.** Є гроші, прибуток від чогось. (Білоноженко 307)

18. [П] **кури не клюють** у кого, зі сл. *грóшей*, а також зі словоспол. так, що. *Дуже багато, велика кількість.* (Білоноженко 320). **Грошей – кури не клюють** (Укр.-рос. фр. сл., 46). (Україн.посл. 3. 109). **Там грошей і кури не клюють** (Ном., 29; Укр. пр., 1936, 68; 1963, 296); **У нас грошей і кури не клюють** (ИМФЕ, 29-3, 138, 29). (3, 133). **Грошей кури не клюють** (Скр., 31);

19. **Легкий на гроші.** 1. Той, кому гроші дістаються без затрати великих зусиль. 2. *Недорогий, порівняно дешевий.* (Білоноженко 330)

20. **На (щербатий) гріш.** 1. Дуже мало; трохи. 2. із запереч. *Зовсім, абсолютно і т. ін.* (Білоноженко 172). **На копійку**, із дієсл. *Зовсім мало, трохи.* (Білоноженко 307).

21. **Сипати грішми** (грошима, червінцями *і т. ін.*). Бути необачним у витратах; надмірно, нерозсудливо витратити кошти. (Білоноженко 647). **Сіяти грішми** (Фр. сл., 1, 136). (4, 394)

22. **Не вартий (не варт) [і] [ламаного] гроша (карбованця, [щербатої] копійки, шага, шеляга, [мідного] п'ятака) [в базарний день].** 1. Нікчемний, зовсім поганий, ні на що не здатний (перев. про людину). 2. Який не має ніякої цінності або втратив своє значення; який не заслуговує на увагу. (Білоноженко 52). **То й зломаного гроша не варто** (Фр., I, 2, 475). (Україн.посл. 3. 113) (3, 133)

23. **Ні на гріш.** 1. *чого.* Відсутнє щось; немає зовсім чого-небудь. 2. *із запереч.* Ніскільки, зовсім, абсолютно. (Білоноженко 172). **Ни (і) на копійку**, *перев. із запереч.* Зовсім, абсолютно. (Білоноженко 307)

24. **Ані зломаного гроша.** (Білоноженко 172). **Ні копійки.** Зовсім нічого немає [про гроші]. Синоніми: **ні шага; ні шеляга.** (Білоноженко 307). **Ні шеляга (ні шага, ні копійки і т. ін.) за душею.** Зовсім немає грошей. **Не мати [й] копійки (гроша, нічого і т. ін.) за душею.** Бути бідним, без грошей, без засобів до існування. **Не мати гроша щербатого в кишені.** (Білоноженко 380)

25. **(І (ні, ані)) копійки (зломаної (мідної, щербатої)) (шеляга)**

нема (немає, не було) за душею у кого і без додатка. Хто-небудь не має грошей, дуже бідний. (Білоноженко 430). **І (ні, ані) [ламаного (щербатого, залізного і т. ін.)] шага (шеляга).** 1. зі сл. не *мати, не дати, не взяти* / т. ін. *Зовсім нічого, ніяких грошей.* 2. Зовсім немає грошей. (Білоноженко 774). І шеляга не вартий; Ламаного шеляга не вартий (Скр., 107); Ламаного гроша не вартий; Битого гроша не вартий; Мідного гроша не вартий; Тертого гроша не вартий; Щербатого гроша не вартий (Скр., 142); (Пазяк 2 89).

26. Ні за які грóші, із запереч. 1. зі сл. не добути, не купити *і т. ін.* Ніде; ніяк. 2. Ні за яких обставин; нізачо, ніколи. (Білоноженко 172).

27. Ни за копійку, зі сл. *пропадати, згинуті* і т. ін. *Даремно, марно, ні за що.* (Білоноженко 307)

28. Плакали грóші (грошики), перев. чії. Не справдилися сподівання у зв'язку з затратами, на одержання прибутку, якихось коштів і т. ін. (Білоноженко 172). **Плакали наші гроші** (Скр., 14). (4, 387).

29. Щербата копійка; щербаті копійки. Дуже малі, мізерні гроші. (Білоноженко 307)

30. Щербатої (зламаної, ламаної і т. ін.) копійки, зі сл. не дати, не заплатити, нема, не мати *і т. ін.* Зовсім нічого (про гроші). (Білоноженко 308).

31. Пускати / пустити на вітер. 1.зі сл. гроші, майно *і т. ін.* Легковажно, марно витратити. (Білоноженко 585)

32. Слизький карбованець. Нечесно здобуті гроші. (Білоноженко 287)

33. До [останнього] шеляга. Абсолютно все, повністю (про гроші). (Білоноженко 775)

34. Тугий на гроші. Скупий. (Білоноженко 726)

35. Як нова копійка. Чепурний, охайно одягнений, чистий. (Білоноженко 307)

36. Свіжа (жива) копійка. Дрібний грошовий прибуток з продажу

чого-небудь. (Білоноженко 307)

37. **Щедрий на батьківські гроші** (Укр. пр., 1963, 264; 1963, .451). (Пазяк 2, 26)

38. **Без грошей хороша** (*ИМФЕ, 14-3, 332, 33*); **Хороший, лиш без грошей** (*Н. н., Бук.*); **Хороший, та без грошей** (*Ном., 32*). (Украинск.посл, 2, 38) (Пазяк 2 128); **Хороший чортам на гроші** (*Ном., 163; Укр. пр. 1963, 570*); **Усі хороші чортам за гроші** (*Укр. пр., 1963, 450*). (Украинск.посл, 2, 38)

39. **Дивиться, як сто карбованців дав** (Обр. сл., 59). (4, 150)

40. **Не чоловік, а торба грошей** (*Н. н., Київц.*). (Украин.посл, 2, 202) (Пазяк 2 289)

41. **І за гроші від нього слова не виманиш** (Зак. пр., 88). (Пазяк 2 371)

42. **Щедрий: за копійкою аж труситься** (Укр. пр., 1963, 425). (Пазяк 2 59). **Та він такий, що і над копійкою труситься** (*Укр. пр., 1963, 427*). (Пазяк 2 90)

43. **На гривні вчений** (*Укр. пр., 1963, 282*). (Пазяк 2 24)

44. **Гроші – не бог, милують** (*Білоц., 23*). (Украин.посл. 3. 109)

45. **Гроші всюди хороші** (*Ном., 30; Білоц., 23; Укр. пр., 1963, 293; ИМФЕ, 29-3, 138, 30*). (3, 127)

46. **Гроші круглі: день і ніч котяться** (*Укр. пр., 1963, 294*); **Гріш круглий – розкотиться** (*Фр., III, 2, 419; Укр. пр., 1963, 294*).– Рос: *Рибн., 157*; біл.: *Нос, 29; Гр., 1, -477*. (Украин.посл. 3. 109)

47. **Гроші – набута річ** (*Ном., 31; Укр. пр., 1963, 296*). (Украин.посл. 3. 109)

48. **Гроші на полі не ростуть** (*Зак. пр., 92*). (Украин.посл. 3. 109)

49. **Язик такий, як двуллична копійка** (*Укр. пр., 1963, 363*). (4, 583)

50. **Гроші не пахнуть** (*Скр., 83*).– Біл.: *Гр., 1, 480*. (Украин.посл. 3. 110)

51. **Гроші не полова** (*Зін.*, 219; *Ном.*, 193; *Чуб.*, 244; *Фр.*, III, 2, 420; *Укр. пр.*, 1963, 295; *Н. ск.*, 1976, 19); (3, 128)
52. **Гроші, як полова** (*Зін. Кл.*, 219), **Кілько грошей, як полови** (*Фр.*, III, 2, 420); **У нього грошей, як полови** (*Фр.*, I, 2, 476).
53. **Гроші – слина** (*Фр.*, III, 2, 420; *Укр. пр.*, 1963, 296); **Гроші – як слина** (*Нам.*, 31; *Фр.*, I, 2, 470).– Рос: Даль, 86. (Украин.посл. 3. 110); **Гроші, як слина** (*Зін. Кл.*, 219).
54. **З кошиком да з грошиком** (*Зін.*, 245; *Ном.*, 204; *Укр. пр.*, 1963,304).
55. **У його грошей, як у жаби пір'я** (*Укр. пр.*, 1955, 50; 1963, 21; *Н. ск.*, 1971, 48). (Украин.посл. 3. 113) (3, 134)
56. **Без грошей – як без очей** (*Прип.*, 84); **Без грошей – як без рук** (*Висл.*, 231; *Укр. пр.*, 1963, 296; *ІМФЕ*, 29-3, 138, 30). (Украин.посл. 3. 108) (3, 126)
57. **На гроші нема пушення** (*Укр. пр.*, 1963, 296). (Украин.посл. 3. 112)
58. **На мідяні гроші слави добувати** (*Укр. пр.*, 1963, 294). (Украин.посл. 3. 112)
59. **Не знає грошам ціни** (*Фр.*, I, 2, 474). (Украин.посл. 3. 112)
60. **Не рідному батькові, не за готові гроші** (*Укр. пр.*, 1963, 425). (Украин.посл. 3. 112) (3, 132)
61. **Сидить на грошах, як чорт на товарі** (*Зак. пр.*, (Украин.посл. 3. 113)
62. **Сипле гроші, як полову** (*Фр.*, I, 2, 475). (Украин.посл. 3. 113) (3, 133)
63. **І ти своїх два гроші** (*ІМФЕ*, 14-3, 282, 32). (Украин.посл. 3. 111) (3, 130)
64. **У нас грошей і свині не їдять** (*Ном.*, 29; *Укр. пр.*, 1963, 296). (Украин.посл. 3. 114) (3, 134)
65. **У нас грошей лежаних нема** (*Грінч.*, 244). (Украин.посл. 3. 114)

66. **У нього грошей, як полови** (Фр., I, 2, 476). (Украин.посл. 3. 114)
67. **Ховає гроші на біду** (Фр., III, 1, 275).– Біл.: Гр., 1, 481.
(Украин.посл. 3. 114)
68. **Хороший, та без грошей** (Ном., 32). (Украин.посл. 3. 114) (3, 134)
69. **Чого гроші не зроблять!** (Укр. пр., 1963, 296). (Украин.посл. 3. 114) (3, 135)
70. **Пішли гроші на розкоші** (Укр. пр., 1963, 453). (Украин. посл. 3. 201) (3, 247)
71. **Бідна душа без гроша** (Укр. пр., 1963, 21; Н. ск., 1971, 48).
(Украин. посл. 3. 202) (3, 249)
72. **Святі отці – карбованці** (ИМФЕ, 3-3, 131, 31). (Украин.посл. 3. 118) (3, 140)
73. **Хоч за гріш, та по-панськи** (Н. ск., 1971, 39). (Украин. посл. 3. 240) (3, 295)
74. **Влюбився, як піп у гроші** (Н. н., Закарп.).(4, 48)
75. **Пропало, як царські гроші** (Обр. сл., 157). (4, 73)
76. **Задумався, як жебрак над грошима** (Н. ск., 1964, 258). (4, 78)
77. **В нього грошей, як сміття** (Фр., I, 2, 469). (4, 101)
78. **Має гроші, як пес хату** (ИМФЕ, 14-3, 282, 32).
79. **У мене стільки грошей, як у цигана свиней** (Обр. сл., 202). (4, 102)
80. **Набрав грошей, як за перець** (Ком., 2); **Побрали гроші, як за перець** (Ном., 207). (4, 239)
81. **Сидить, як чорт на грошах** (Прип., 300; Н. ск., 1971, 136); ... **як чорт на грошах у болоті** (Ільк., 87; Ном., 57; Висл., 333; Фр., III, 1, 90; Укр. пр., 1963, 415) (4, 262)
82. **Хлопець, як за гріш півень** (Н. н., Хмельн.). (4, 41)
83. **Торба з грішми** (Скр., 254). (4, 397)
84. **Влетіти в [добру] копійку кому і без додатка.** Дорого

коштувати, обійтися кому-небудь. **Влетіти в [добру] копійчину.**
(Білоноженко 117)

85. **Перебиватися з копійки на копійку.** Жити дуже бідно, терпіти нестатки. (Білоноженко 489)

ПОЛЬСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

1. **Być, pozostać bez grosza, nie mieć grosza (przy duszy)** <być bez pieniędzy>. (Skorupka, c. 263).

2. **Być przy pieniądzach, mieć pieniądze, mieć pieniędzy jak piasku** (Skorupka, c. 668).

3. **Ciężki grosz:** a) <duża gotówka, duże pieniądze, duży majątek; b) <ciężko zdobyte, zapracowane pieniądze (Skorupka, c. 263).

4. **Co do grosza, do ostatniego grosza** <wszystkie (pieniądze), resztę (pieniędzy), wszystko, całkowicie> (Skorupka, c. 263).

5. **Coś zjada pieniądze** <*pochłania*>. (Skorupka, c. 669).

6. **Dać pieniądze do miasta** <*na zakupy w mieście, na targu*>, *pot.* (Skorupka, c. 668).

7. **Dojść, przyjść do pieniędzy, zbić (na czym) pieniądze** <*duto zarobić, stać się zamożnym*> (Skorupka, c. 668).

8. **Dostać co po pieniądzach.** *Tzn. tanio.* (NKPWPP II, c.869).

9. **Dusić grosze.** (Skorupka, c. 263). **Dusić (ściskać) grosz.** (NKPWPP I, c. 739).

10. **Gotowy grosz** <*gotówka*> (Skorupka, c. 263).

11. **Dziesiąty grosz** <*pierwszy, stały podatek wprowadzony w Polsce w 1789 r., wynoszący 1/10 intraty z dóbr ziemskich*> (Skorupka, c. 263).

12. **grosz do grosza (ciulać, zbijać).** (Skorupka, c. 263). Grosz do grosza składać (ciulać i in.) (NKPWPP I, c. 739).

13. **Grosz krwawo zapracowany.** (NKPWPP I, c. 740)

14. **Grosz mu w ręku piszczy.** (NKPWPP I, c. 740)

15. **Grosz publiczny** (pieniądze należące do państwa, organizacji społecznej, pieniądze przeznaczone na potrzeby obywateli) (Skorupka, c. 263).

16. **Grosz wdowi** (Łuk. XXI, 1 – 4) <o ofierze danej ze szczerego serca kosztem wyrzeczeń>: Swój grosz wdowi dorzucić, przyłożyć do czego (Skorupka, c. 263).

17. **Jakby pieniądze na wierzbie rosły.** *Tzn. wydaje nierozsądnie, szafuje nimi* (NKPWPP II, c.869)

18. **Ktoś grosz groszem goni, u kogoś grosz grosza nie goni; grosz nie styka się z groszem** <ma mało pieniędzy> (Skorupka, c. 263).

19. **Ładny grosz** <znaczna kwota, duża suma> (Skorupka, c. 263).

20. **Liczyć się, rachować się z (każdym) groszem** <być oszczędnych skąpym; wy- dawać oszczędnie> (Skorupka, c. 263).

21. **Ludzie pieniężni; pieniężna wdówka** <z pieniędzmi, zamożni(-a)>. (Skorupka, c. 669)

22. **Ma pieniędzy całą harmonię.** *O dużej ilości banknotów* (NKPWPP II, c.871).

23. **Ma pieniędzy do diabła i trochę.** (NKPWPP II, c.871)

24. **Ma pieniądze jak gnoju.** *Tzn. dużo.* (NKPWPP II, c.871)

25. **Ma pieniądze jak siana.** (NKPWPP II, c.871)

26. **Ma pieniądze jak śmieci.** (NKPWPP II, c.871)

27. **Ma pieniądze jako diabeł sieczki.** (NKPWPP II, c.871)

28. **Mieć pieniądze do wyrzucenia** <mieć nadmiar pieniędzy>. (Skorupka, c. 668)

29. **Marchwianymi pieniędzmi płacić.** *Zwrot wywodzi się z Historii o chwalebny m martwychwstaniu; wiadomo, że w widowiskach popularnych złote pieniądze zastępowano krążkami z marchwi.* (NKPWPP II, c.872)

30. **Nie dałby trzech groszy za kogo, za co** (pozornie nudo wart. nie mający znaczenia>. (Skorupka, c. 263). **Nie dałbym trzech groszy.** (NKPWPP I, c. 743).

31. **Mieć grosz od potrzeby.** (NKPWPP I, c. 743).

32. **Nie brać, nie dać, nie wydać, nie chcieć od kogo złamanego grosza** (nic a nic). (Skorupka, c. 263).
33. **Nie cuchnąć (nigdy) pieniędzmi** <nie mieć pieniędzy>, żart. (Skorupka, c. 668).
34. **Nie oszukać na grosz (na najmniejszą sumę)**. (Skorupka, c. 263).
35. **Nie ma grosza przy duszy**. (NKPWPP I, c. 743).
36. **Nie śmierdzieć groszem** (nie mieć pieniędzy, być w biedzie>. (Skorupka, c. 263).
37. **Niewart trzech groszy**. (NKPWPP I, c. 743).
38. **Obrać kogo z pieniędzy** (*obedrzeć*). (Skorupka, c. 668).
39. **Obsypywać kogo pieniędzmi**. (Skorupka, c. 668).
40. **On je lechciwy na piniądze**. (NKPWPP II, c.872).
41. **Odżałować na co pieniędzy** (*nie poskąpić*). przestarz. (Skorupka, c. 668).
42. **On jest aż zimny od pieniędzy**. (NKPWPP II, c.873).
43. **Ostatni grosz (oddać komu), ostatnim groszem (podzielić się z kim)**. (Skorupka, c. 263). **Ostatni grosz wydać (przegrać i in.)**. (NKPWPP I, c. 743).
44. **pieniądz papierowy** <*banknoty*, p. srebrny, złoty, miedziany itp. <*moneta*>. (Skorupka, c. 668).
45. **Pieniądz łakoma rzecz**. (NKPWPP II, c.873)
46. **Pieniądz nie plewy**. (NKPWPP II, c.873)
47. **Pieniądz śliska rzecz**. (NKPWPP II, c.873).
48. **Pieniądz to grunt**. (NKPWPP II, c.873).
49. **pieniądze idą, szły (wyszły); płyną (jak woda), rozchodzą się; przychodzą; topnieją (w rękach czyich)**. (Skorupka, c. 668).
50. **Peniądze okrągłe są, toczą się**. *Ang. Money is round, it trackles*. (NKPWPP II, c.874).
51. **Peniądze leżą na ulicy**. (NKPWPP II, c.874).
52. **Peniądze płyną jak woda**. (NKPWPP II, c.874).

53. **Pieniądze pracują na co (na kogo).** (Skorupka, c. 668).
54. **Pieniądze się kogo nie trzymają** <*ktoś jest rozrzutny*>. (Skorupka, c. 669).
55. **Pieniędzmi mógłby w piecu palić.** (NKPWPP II, c.875).
56. **Pieniędzy jak lodu.** (NKPWPP II, c. 875).
57. **Pieniędzy nie kupić.** (NKPWPP II, c. 875).
58. **Przyjść do pieniędzy** <*dorobić się. dojść do zamożności*> (Skorupka, c. 669).
59. **Psie pieniądze** <*nędzne, małe*>: Kupić, sprzedać co za psie pieniądze <*za bezcen*>. *rub.* (Skorupka, c. 668).
60. **Psi grosz, psie grosze** <*mała kwota, niewielka suma*>. (Skorupka, c. 263).
61. **Za psie pieniądze kupić** (sprzedać). (NKPWPP, c. 878).
62. **Znają go jak zły pieniądz (zły szeląg)** (*znają go bardzo dobrze*). (Skorupka, c. 669). **Znać (kogo) jak zły, stary grosz** (*znać doskonale*). (Skorupka, c. 263).
63. **Pracować za nędzne grosze** (być lichy płatnym) *por.* Pracować za psie pieniądze. (Skorupka, c. 263).
64. **Puszczać pieniądze.** (NKPWPP II, c. 876). Puszczać, wyrzucać na co albo na bruk pieniądze. *pot.* (Skorupka, c. 668).
65. **Robić pieniądze** <*dorabiać się majątku*> (Skorupka, c. 669).
66. **Robić co dla marnego grosza.** (Skorupka, c. 263).
67. **Robić co dla pieniędzy** <*dla zysku*>. (Skorupka, c. 669).
68. **Rzucać pieniądze garściami.** (NKPWPP II, c. 876). **Rzucać pieniądze w błoto** <*marnować*> (Skorupka, c. 669). **Rzucać piędzmi jak plewą.** (NKPWPP II, c. 876).
69. **Siedzieć na pieniądzach** <*mieć dużo pieniędzy, być bogatym*> *rub.* (Skorupka, c. 668). **Siedzi na pieniądzach.** (NKPWPP II, c. 876).
70. **Sypać piędzmi na prawo i na lewo** (NKPWPP II, c. 876). **Szastać, sypać piędzmi.** (Skorupka, c. 668).

71. **Składać grosz do grosza** <*oszczędzać*>. (Skorupka, c. 263).
72. **Stracić (na czym) pieniądze, u topić w czym pieniądze**. (Skorupka, c. 668).
73. **Szkoda tu truć pieniędzy**. *Tzn. wydawać na byle co, tracić*. (NKPWPP II, c. 876).
74. **Ścisnąć pieniądze**. (NKPWPP II, c. 876).
75. **Taki chciwy na pieniądze jak diabeł na duszę**. (NKPWPP II, c. 876).
76. **To jak bułka za grosz**. *Tzn. niedrogo*. (NKPWPP I, c. 744).
77. **Trzęsie się nad każdym groszem**. (NKPWPP I, c. 744). *Trząść się za pieniędzmi <być chciwym>*. (Skorupka, c. 669).
78. **Wtrącać, wścibiać, wsadzać, wtykać swoje trzy grosze** (nie będąc pytanym, odzywać się, wypowiadać niepotrzebnie swoje zdanie; wtrącać się do czego>. (Skorupka, c. 263). **Wszędzie swoje trzy grosze wścibi** (wtrąci i in.). (NKPWPP I, c. 745).
79. **Woli się za grosz dać ukrzyżować** (umrzeć i in.). (NKPWPP I, c. 744).
80. **Wpadłby w ogień za groszem**. (NKPWPP I, c. 745).
81. **Wyrzucać pieniądze na bruk**. (NKPWPP II, c. 877)
82. **Wszystko za pieniądze, darmo nic. Piękne za pieniądze, a za darmo nic**. (NKPWPP II, c.).
83. **Wyciągać od kogo pieniądze**. (Skorupka, c. 668). **Wydusić z kogo pieniądze**. (Skorupka, c. 668).
84. **Wyjść z pieniędzy** (*wydać pieniądze*) *daw*. (Skorupka, c. 668).
85. **Wyłożyć na stół pieniądze**. (Skorupka, c. 668).
86. **Wyrzucać pieniądze za okno**. (NKPWPP II, c. 877).
87. **Za grosz, za grosze**: a) <*za drobne kwoty*>; b) <*bardzo tanio*>. (Skorupka, c. 263).
88. **Za grosz nie mieć czegoś**. (NKPWPP I, c. 745).

89. **(Ani) za grosz, za trzy grosze** <mało, trochę; z czasownikiem zaprzeczonym: wcale, nic>. (Skorupka, c. 263).
90. **Za ostatni grosz co kupić** <za resztki pieniędzy>. (Skorupka, c. 263).
91. **Za żadne pieniądze** <za nic>. (Skorupka, c. 668). Za żadne pieniądze (NKPWPP II, c.).
92. **Za jedne pieniądze** (NKPWPP II, c. 877).
93. **Za pieniądze cukru dostać**. (NKPWPP II, c. 877).
94. **Za pieniądze ryb dostanie**. (NKPWPP II, c. 878).
95. **Za pieniądze tylko ojca i matki nie dostanie**. (NKPWPP II, c. 878).
96. **Za pieniądze wszędzie (zawsze) szabas**. (NKPWPP II, c. 878).
97. **Za pieniądze wszystkiego dostanie**. (NKPWPP II, c. 878).
98. **Zaopatrzyć kogo w pieniądze**. (Skorupka, c. 668).
99. **Zbijać grosz (robić majątek)**. (Skorupka, c. 263). Zbijać grosz (kabzę). (NKPWPP I, c. 746).
100. **Zbić pieniądze** <dorobić się>. (Skorupka, c. 669).